

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 3 НОМЕР 3 АВГУСТ 2017

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 3 NUMBER 3 AUGUST 2017

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 3, Номер 3, Август 2017
Volume 3, Issue 3, August 2017
ISSN: 2411-2046**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ НА СТРАНИЦАХ УЧЕБНИКА «КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СССР (1937 ГОД)» <i>Силин А. В., Вакорина Л. Н.</i>	5
Теория и практика экономического развития	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Серебренникова А. В., Лебедев М. В.</i>	30
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА <i>Никулина Т. В., Соболева О. Н.</i>	43
Педагогика и современное образование	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>Дядиченко Е. А.</i>	59
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ <i>Зайцева И. Н., Фортунова Н. А.</i>	72
Научный дебют	
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ <i>Федорова М. В.</i>	84
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	99

CONTENTS

Expert opinion	5
THE HISTORY OF THE DECEMBRIST MOVEMENT AS REFLECTED BY THE 1937 TEXTBOOK "A BRIEF COURSE OF THE HISTORY OF THE USSR" <i>Silin A.V., Vakorina L.N.</i>	5
Theory and practice of economic development	
THE ECONOMIC ASPECTS OF COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Serebrennikova A.V., Lebedev M.V.</i>	30
THE DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR MANAGING THE ECONOMY OF A DEPRESSED REGION <i>Nikulina T.V., Soboleva O.N.</i>	43
Pedagogy and modern education	
THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE WORLD EDUCATIONAL ENVIRONMENT <i>Dyadichenko E.A.</i>	59
THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF RADIO-ENGINEERING PROFILE SPECIALISTS <i>Zaitseva I.N., Fortunova N.A.</i>	72
Research debut	
OUTLINE OF COMPETENCIES REQUIRED FOR MODERN TEACHERS TO RENDER SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT TO MULTI-CHILD FAMILIES <i>Fedorova M.V.</i>	84
GUIDE FOR AUTHORS	99

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Отражение истории движения декабристов на страницах

учебника «Краткий курс истории СССР (1937 год)»

Андрей Вячеславович Силин, Людмила Николаевна Вакорина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа того, каким образом в первом стабильном советском школьном учебнике по отечественной истории – «Кратком курсе истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова – через призму советской моноконцепции истории нашла отражение тема «Декабристы». Писать об этом учебнике начали с момента выхода его из печати. Своеобразие учебника заключалось в том, что он не стал квинтэссенцией сложившейся исторической концепции, а во многом способствовал становлению советской моноконцепции. Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составили парадигмальный подход, теория установки, метод периодизации, историко-генетический и историко-сравнительный методы. В учебнике Шестакова декабристы рассматривались как дворянские революционеры. Историческая обстановка накануне декабристского выступления характеризуется как усиление феодально-крепостнической реакции. Авторы учебника акцентируют внимание на внутренних причинах возникновения декабризма и подчеркивают единство декабристского движения. Авторский коллектив отошел от противопоставления Северного и Южного обществ декабристов, восстания на Сенатской площади и мятежа Черниговского полка, как это было свойственно М. Н. Покровскому. В заключении обращается внимание на то, что учебник Шестакова внес свой вклад в становление представлений о преимуществе революционных методов социально-политической трансформации общества перед постепенным его реформированием. С позиций приобщения учащихся к историческим знаниям

учебник Шестакова по праву может быть признан памятником учебной литературы 1930-х годов.

Ключевые слова: стабильный школьный учебник, А. В. Шестаков, «Краткий курс истории СССР», советская моноконцепция отечественной истории, парадигма педагогики авторитета, парадигма педагогики манипуляции, парадигма педагогики поддержки, теория установки, декабристы.

The history of the Decembrist movement as reflected by the 1937 textbook "A brief course in the history of the USSR"

Andrey Vyacheslavovich Silin, Lyudmila Nikolaevna Vakorina

M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

Abstract. The paper presents an attempt of analyzing the way how the topic "Decembrists" was reflected through the lens of the Soviet monoconcept of history in the first standard Soviet school textbook on the Russian history – "A brief course in the history of the USSR" edited by A.V. Shestakov. They had started writing about the textbook since the point it saw the light. The originality of the textbook consisted in its contributing to the rise of the Soviet monoconcept while not being the quintessence of a formed historical concept. The theoretical and methodological basis of this research was made up by the paradigm approach, the theory of attitude, the periodization method, the historical and genetic, comparative historical methods. In Shestakov's textbook, the Decembrists were viewed as revolutionaries coming from the nobility. The historical situation on the eve of the Decembrist action is characterized as a harder line of feudalism and serfdom advocates. The authors of the textbook focus their attention on the internal causes of the emergence of Decembrism and emphasize the unity of Decembrist movement. The group of authors abandoned contrasting of the Northern and the Southern societies of the Decembrist, the Senate square uprising and the Chernigov regiment revolt, which was characteristic for M.N. Pokrovskiy. In the conclusion, attention is drawn to the fact that Shestakov's

textbook had made its contribution to the rise of ideas about the advantage of revolutionary methods for social and political transformation of the society over staged reforms of the society. From the standpoint of familiarizing the students with the historical knowledge, Shestakov's textbook can rightfully be recognized as a landmark of study literature of the 1930s.

Keywords: standard school textbook, A.V. Shestakov, "A brief course in the history of the USSR", the Soviet monoconcept of the Russian history, paradigm of authority pedagogy, paradigm of manipulation pedagogy, paradigm of support pedagogy, theory of attitude, the Decembrists.

Введение. Движение декабристов вплоть до настоящего времени остается одной из самых популярных исследовательских тем и объектов учебно-методических разработок. Литература по этой теме насчитывала к концу XX – началу XXI века свыше 12 тыс. монографий, статей, очерков, художественных произведений – больше, чем о любом другом феномене дореволюционной российской истории, за исключением Отечественной войны 1812 года [9, с. 41-42; 18, с. 51-52; 29, с. 99].

В СССР сложилась своеобразная моноконцепция отечественной истории. Понятие «моноконцепция» ввел в научный оборот А. Н. Фукс [33, с. 104-105]. Для советской исторической науки стержнем моноконцепции являлось развитие производительных сил общества, их корреляция с производственными отношениями. Другой ключевой конструкцией советской моноконцепции выступала идея классовой борьбы, которая рассматривалась как важнейший двигатель общественного прогресса, при этом роль классовой борьбы иногда сильно преувеличивалась. Но, как отмечает современный мексиканский историограф К. А. Агирре Рохас, «там, где существует эксплуатация, будет и борьба против этой эксплуатации <...> опыт истории свидетельствует о том, что социальная несправедливость и дискриминация неизбежно создают протест и восстание против той же дискриминации и несправедливости» [1, с. 72].

Третьей ключевой конструкцией анализируемой моноконцепции становился показ с позитивных позиций роли народных масс в истории [4, с. 198]. Однако все тот же К. А. Агирре Рохас, размышляя об уроках научной истории, предложенной К. Марксом, пишет о том, что понимание истории – во всех ее проблемах, темах и аспектах – состоит в рассмотрении ее как истории в своей основе социальной. То есть изучать следует народные массы, всю совокупность действующих лиц прошлого (пусть часто «анонимных»): «всех коллективных авторов, которые и создают большую часть того, что составляет собственно историю» [1, с. 74].

Заметный вклад в становление и развитие советской моноконцепции отечественной истории принадлежит первому советскому стабильному учебнику по истории СССР, написанному авторским коллективом под редакцией профессора А. В. Шестакова и увидевшему свет в 1937 году. И в этом заключается своеобразие указанного учебного издания, так как традиционно учебники отражают уже сложившуюся научную концепцию. Современная исследовательница Н. И. Пепелина подчеркивает: «Парадоксальность и необычность ситуации заключалась в том, что результат трудов правительства и ученых – первый выпущенный в школы учебник <...> стал не отображением существующей позиции официальной науки, а буквально ее локомотивом, образцом трактовки событий не только для последующих учебников, но и для исторических исследований» [24, с. 26].

Мысль современного историка удивительным образом перекликается с тем, что было высказано еще в 1957 году академиком М. В. Нечкиной: учебники 1930-х годов «должны были конструировать новую историческую концепцию, разрешить и изложить все назревшие научные вопросы, осветить возникшие научные проблемы» [21, с. 94].

В данной статье будет предпринята попытка выяснить, каким образом на страницах учебника «Краткий курс истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова (далее – учебник Шестакова) нашла отражение советская

моноконцепция отечественной истории на примере темы «Декабристы». Для реализации поставленной цели будет последовательно решен ряд задач – проанализированы излагаемые в учебнике исторические условия и истоки декабризма, история декабристских организаций, декабристские восстания.

Теоретические основы исследования. Первые публикации, посвященные анализу теоретических и методических аспектов учебника Шестакова, появились вскоре после выхода в свет этой учебной книги. Особое место среди них занимали статьи самого профессора А. В. Шестакова. Обращая внимание на инновационный характер учебника, Андрей Васильевич писал о том, что «вопросы, разрешенные в процессе работы над учебником, представляют сейчас большой интерес, потому что они в значительной части являются в то же время задачами, стоящими перед марксистско-ленинской исторической наукой в СССР» [36, с. 85].

В русле заявленной в названии настоящей статьи проблематики значимым представляется заявление ученого о том, что в учебнике при рассмотрении всех социальных вопросов авторский коллектив стремился помещать их в определенные исторические рамки, то есть соблюдать принцип историзма. Отталкиваясь от установки классического марксизма о том, что «история человечества есть история борьбы классов», А. В. Шестаков настоятельно рекомендовал учителям выстроить все преподавание курса с опорой на эту установку.

Для раскрытия заявленной темы важно еще одно указание А. В. Шестакова учителям, которое следовало соблюдать при работе с «Кратким курсом истории СССР», – обращать особое внимание на организованный характер восстаний XIX-XX веков по сравнению с крестьянскими восстаниями предшествующих эпох [35, с. 85]. Вполне естественно, что на этих и других публикациях 1930-х годов не могли не сказаться социально-политическая обстановка и идеологическая атмосфера того времени. Статьи об учебнике Шестакова изобилуют ссылками на

партийно-правительственные постановления о школьном историческом образовании, «Замечания И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова на конспекты учебников по истории СССР и Новой истории» и «Краткий курс истории ВКП(б). На страницах этих статей громились «враги народа» от истории – Н. Н. Ванаг, Г. С. Фридлянд, С. А. Пионтковский, а также огульно критиковалась научная школа М. Н. Покровского [6; 19; 32].

Однако вышесказанное не должно скрывать от исследователя то обстоятельство, что учебник Шестакова являл собой пример не эрудитской, позитивистской версии истории, а версии критической, пусть и выстроенной на базе советской версии марксизма в его сталинской интерпретации. Авторский коллектив учебника усвоил урок, преподанный К. Марксом хорошему историку – объяснять исторические феномены «с точки зрения тотальностей». Историк должен развивать способность систематически обнаруживать в каждой исторической проблеме различные взаимосвязи, которые существуют между анализируемым явлением и теми «тотальностями», которые его окружают, в разной форме его обуславливают и даже определяют. Учебник Шестакова характеризуется тем, что его авторы нигде не ограничивались одним только нарративом, они всегда останавливали внимание читателя на объяснении причин, особенностей того или иного исторического явления. Методисты 1930-х годов обращали внимание на то, что «учебник всегда показывает и своеобразие движения, обусловленное той эпохой, соотношением и ролью классов того времени» [3, с. 94].

Среди публикаций 1960-1980 годов можно выделить монографию Л. П. Бущик и обобщающие «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», посвященные периоду 1917-1941 годов [7; 22]. В этих работах есть соответствующие главы, в которых излагается история создания стабильных учебников по школьным историческим предметам (истории СССР, истории Древнего мира и др.). Однако одним из серьезных недостатков указанных работ является то, что описание в них существенно преобладает над

анализом. Рассматривая достоинства и недостатки советской учебной литературы, авторы этих работ не выходят за рамки оценок, которые были даны в партийно-государственных документах.

Среди работ постсоветского времени следует обратить внимание на монографию и статьи А. Н. Фукс и диссертационные исследования Л. Е. Рудневой и Н. И. Пепелиной. А. Н. Фукс подчеркивает, что основное историографическое значение учебника Шестакова состояло в том, что в нем «впервые в историографической практике были закреплены основы советской моноконцепции отечественной истории и соответственно унифицировано большинство подходов к решению узловых проблем российского прошлого» [34, с. 439-440].

Л. Е. Руднева, обобщая опыт взаимодействия партийно-государственного руководства и сообщества историков по созданию элементарного курса истории СССР, отмечала, что выход в свет учебника Шестакова и подготовка вузами нового поколения учителей привели к нормализации преподавания истории и налаживанию работы по осуществлению идейно-политического воспитания подрастающей смены [27].

Н. И. Пепелина попыталась внимательно проанализировать ряд аспектов, получивших освещение в учебнике Шестакова, ранее не отражавшихся или слабо отражавшихся в научной и учебной литературе: история народов России/СССР; история народных выступлений; история общественного и революционного движений и др. В теоретико-методологическом плане важен вывод, к которому приходит исследовательница. Отмечая новизну и буквально прорывной характер нового учебника по многим ранее не изученным вопросам, в то же время автор обосновывает вывод об излишней идеологизированности учебника, что, безусловно, повлияло на объективность освещения тех или иных событий прошлого нашей страны [24, с. 24].

В настоящей статье детально будет проанализировано освещение в учебнике Шестакова истории декабризма, так как этот аспект указанного

учебного издания не выступал пока в качестве самостоятельного предмета исследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу настоящего исследования составили парадигмальный подход к изучению проблем образования в трактовке Г. Б. Корнетова, теория установки в интерпретации Д. Н. Узнадзе, а также комплекс методов исторических и историко-педагогических исследований, которые будут ниже названы и охарактеризованы.

Известный специалист в области истории и теории педагогики Г. Б. Корнетов точно отметил: «И история педагогики, и теория педагогики свидетельствуют о том, что целенаправленно организованный процесс образования человека может базироваться на различных педагогических основаниях. Это находит свое выражение и в многообразии форм конкретных педагогических действий и отношений, и в практически необозримом множестве воспитательных систем, концепций, теорий, технологий и методик» [15, с. 57].

В рамках типологии базовых моделей образования Б. Г. Корнетов выделил модели, которые представлены парадигмами педагогики авторитета, манипуляции и поддержки [15, с. 305-368].

Парадигма педагогики авторитета базируется на явном признании за преподавателем как человеком, который сознательно ставит и решает важнейшую социальную проблему других людей, принимая на себя ответственность за их развитие, права определять цели их воспитания, обучения и профессиональной подготовки, а также педагогические пути, способы и средства достижения этих целей. Ф. Энгельс в известной работе «Об авторитете» указывал, что современное производство, в котором взаимодействует множество людей, невозможно без соблюдения каждым определенного порядка, который диктуется самим процессом производства. Дисциплина и порядок необходимы во всяком деле, где осуществляется

совместная деятельность людей: «Авторитет в том смысле, о котором идет здесь речь, означает навязывание нам чужой воли; с другой стороны, авторитет предполагает подчинение» [38, с. 210].

А. В. Шестаков напрямую утверждал, что важнейшими авторитетами при работе над учебником выступили, прежде всего, классические произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и тогдашнего лидера партии и государства И. В. Сталина: «Они легли в основу всех особенно ответственных мест учебника, в основу тех концепций, на которых построен учебник. Для того чтобы понять эти концепции, усвоить и культурно преподать их учителям нашей школы, необходимо изучать классиков марксизма, особенно те из их работ, которые касаются истории» [35, с. 77-78].

При этом следует подчеркнуть, что парадигма педагогики авторитета не является ни плохой, ни хорошей. Многое зависит от того, для каких целей и с помощью каких средств она реализуется на практике.

Педагогика манипуляции отнюдь не предполагает, что ребенком манипулируют вопреки его интересам, хотя, естественно, может быть и такое. Манипулятивная педагогика, будучи педагогией «хорошо направленной свободы», в скрытой форме сохраняет за педагогом функцию руководителя и организатора педагогического процесса. Педагог, исходя из существующих в государстве и обществе установлений, а также из собственных представлений о том, каким должен стать ребенок, подбирает содержание, методы и средства педагогического воздействия. Известный методист 1930-х – 1940-х годов Н. В. Андреевская обращала внимание учителей на то, чтобы они, работая по учебнику Шестакова, стремились захватить учеников пафосом классовой борьбы, вселить в них чувство солидарности с борющимися угнетенными классами, а также чувство ненависти к угнетателям [3, с. 94].

Реализующий парадигму педагогики поддержки преподаватель стремится вести обучающегося за собой, не управлять им, а как бы следовать за ним, создавать условия для его самоопределения, самоидентификации и

самореализации, поддерживать его в осуществлении своей внутренней сущности, помогать ему в решении собственных проблем. К. Маркс в одном из ранних произведений указывал: «...человек может достичь своего усовершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага» [20, с. 44].

Профессор А. В. Шестаков и авторский коллектив, который трудился над учебником под его руководством, стремились учесть возрастные особенности учащихся и пытались развивать их способности в постижении истории. В одной из своих статей известный историк писал: «Мы пришли к выводу, что наиболее правильным и целесообразным является такое построение уроков в учебнике, при котором учащиеся не заучивали бы на память содержание урока, а сумели бы раскрыть, хотя и в очень небольшом рассказе, основное содержание и мысль данного урока. Это было для нас самым трудным делом» [35, с. 79-80].

Необходимо подчеркнуть, что охарактеризованные парадигмы не рядоположены, они порой причудливо переплетаются и взаимовлияют друг на друга, но одна из парадигм, как правило, является определяющей, оказывающей решающее воздействие на образовательную теорию и практику в тот или иной конкретно-исторический момент времени.

Текст учебника Шестакова вполне поддается анализу с позиций психологической теории установки. В социальной психологии изучены факты, когда культурные, национальные, социально-классовые и идеологические влияния, в свое время образовавшиеся как особые тенденции, в социальных фиксированных установках (аттитюдах) личности «организуются» в единую целостную структуру [26, с. 21]. В рамках этой теории установка является и важнейшим механизмом реализации деятельности, который проявляется в форме направленности деятельности на решение определенных задач. Помимо этого, установка рассматривается и как субъективная ориентация индивидов на те или иные общественно-политические ценности [30, с. 298].

Важнейшие установки для А. В. Шестакова и всего авторского коллектива учебника содержались в партийно-государственных постановлениях 1930-х годов о школьном историческом образовании и «Замечаниях» Сталина, Кирова и Жданова на конспекты исторических учебников. Как признавался сам А. В. Шестаков, «Если бы не было этих указаний, авторы учебника, можно заранее сказать, не справились бы с полученным ими заданием, потому что над ними в известной мере довлели еще "школа" Покровского и его концепции» [3, с. 77].

Как уже отмечалось, для настоящего исследования был привлечен комплекс различных методов. Метод периодизации показал свою эффективность при выделении этапов развития историографии проблемы. Историко-сравнительный метод применялся при сопоставлении позиций, с которых история декабризма излагалась в учебнике Шестакова, в более поздних советских учебниках, в том числе тех, которые издавались в союзных республиках, а также в постсоветской учебной литературе, включая учебные издания ближнего зарубежья.

Результаты и дискуссия. Тема «Декабристы» рассматривается в учебнике Шестакова в рамках VIII главы. В первом издании учебника 1937 года эта глава называлась «Царская Россия – жандарм Европы», при последующих переизданиях учебной книги название указанной главы несколько трансформировалось: «Царская Россия в конце XVIII и первой половине XIX в.». Параграф, посвященный декабристам, начинается с пункта, который авторами учебника назван так: «Тайные общества дворянских революционеров». Уже название этого пункта являлось своеобразным ударом по концепции декабризма, содержавшегося в трудах и учебных книгах М. Н. Покровского. С его точки зрения декабристы были не революционерами, а корыстными дворянами, обиженными правящим режимом и выступившими против него исключительно из-за собственных интересов. И вообще, декабристское выступление – это «первая легенда» [25, с. 14].

С середины 1930-х годов концепт «дворянской революционности» декабристов прочно входит в советскую учебную и научную литературу, он оставался незыблемым вплоть до периода «перестройки», когда Я. А. Гордин внес свою лепту в реанимацию либеральной легенды о декабристах, рассматривая их как «либералов с имперской идеологией» [8].

Авторы современных украинских учебников избегают сущностной характеристики декабристского движения, ограничиваясь описательностью и ссылками на название природно-климатических явлений – месяца, в котором произошло открытое выступление восставших. Как правило, в украинской учебной литературе пишется о том, что движение за осуществление государственного переворота получило название декабристского, от русского названия месяца – «декабрь».

Обрисовывая ситуацию, которая сложилась в России накануне выступления декабристов, авторы учебника пишут об усилении в стране крепостнического гнета после Отечественной войны 1812 года и системе военных поселений, начальником над которыми был поставлен царем Александром I «жестокий и грубый» генерал А. А. Аракчеев [13, с. 102]. Этот сюжет становится общим местом на страницах советской учебной и научной литературы. Так, например, в более позднем по времени издании учебнике «История СССР» для 4-го класса С. П. Алексеева и В. Г. Карцова писалось о том, что рост крестьянских выступлений, вызванный ужесточением крепостного права, происходил после войны 1812 года. «Крестьяне во многих местах восставали» [2, с. 64].

В первой части многократно переиздававшейся «Краткой истории СССР» читатель мог прочитать об аракчеевщине и ее последствиях в виде крестьянских восстаний и волнений в армии [16, с. 228]. Становление в стране единого историографического пространства повлияло на то, каким образом ситуация накануне декабристского выступления описывалась и анализировалась на региональном уровне. Так, например, в популярном очерке

истории Украинской ССР А. К. Касименко 1965 года издания велась речь об усилении феодально-крепостнического гнета после Отечественной войны 1812 года, о насаждении военных поселений, реакционной аракчеевщине и злобном Аракчееве [14, с. 123-124].

Следует подчеркнуть, что в советской учебной и научно-популярной литературе сложилась установка рассматривать царских «сатрапов» почти исключительно в негативных тонах, ибо подобный взгляд на них призван был воспитывать ненависть к угнетателям. Ниоим образом не реабилитируя Аракчеева, нужно признать, что образ дореволюционных высших чиновников на страницах советских учебников получался несколько однобоким, ходульным. В современных российских учебниках аракчеевщина также характеризуется как реакционное направление политики Александра I после Отечественной войны 1812 года [17, с. 129-130].

Говоря об истоках декабризма, авторский коллектив учебника Шестакова обращал внимание учащихся на две составляющие этих истоков. Во-первых, на то возмущение, которое зрело среди передовых дворян по поводу царского произвола и крепостнического строя, и, во-вторых, на роль заграничных походов в формировании декабристских взглядов [13, с. 102-103].

М. В. Нечкина, автор главы о движении декабристов в университетском учебнике «История СССР» 1956 года издания, указывала, что движение декабристов в русском историческом процессе выросло органически, а русская действительность была основным источником формирования «революционного мировоззрения» декабристов. При этом академик подчеркивала: «"Гроза двенадцатого года" окончательно разбудили революционное сознание будущих декабристов» [12, с. 692-693]. Такая трактовка истоков декабризма сохранялась в советской исторической науке вплоть до середины 1980-х годов.

И. К. Пантин, Е. Г. Плимак и В. Г. Хорос в книге «Революционная традиция в России. 1783-1883 гг.», вышедшей в 1986 году, отмечали многогранное воздействие Запада на декабристов, особенно в результате и

после заграничных походов. Россия тогда недостаточно созрела для буржуазной революции. И именно западные понятия о свободе, конституции, более высокая культура Запада и т.д. подтолкнули декабристов к борьбе и привели их на Сенатскую площадь. Авторы проводят множество параллелей, характеризующих движение декабристов в связи с общественным движением Запада: увлеченность масонством и использование масонских форм конспирации на старте деятельности тайных обществ; некоторая общность с рядом национально-освободительных движений; приверженность тактике военного переворота и т.д. [23, с. 87].

И еще один принципиально важный момент концептуального характера. Авторы учебника Шестакова отошли от резкого противопоставления Северного и Южного обществ декабристов, а также восстания на Сенатской площади в столице империи и восстания Черниговского пехотного полка на Украине, что было характерно для концептуальных построений М. Н. Покровского [25, с. 20-33].

В последующей советской историографической традиции утвердился тезис о единстве движения декабристов, продержавшийся до конца советской эпохи. В несколько раз переиздававшемся учебнике для 8 класса, вышедшем из-под пера И. А. Федосова, утверждалось, что участники двух декабристских обществ «считали себя членами единой тайной организации» [31, с. 34].

В учебниках, издававшихся в союзных республиках и посвященных истории соответствующего региона, декабристская проблематика входила в главу, в которой рассматривалось включение региона в общероссийское освободительное движение. Например, в учебнике «История Молдавской ССР» Д. М. Драгнева и П. В. Советова, предназначенном для учащихся 7-8 классов республики, такая глава называлась так: «Освободительное движение в Бессарабии и Левобережном Поднестровье в первой половине XIX века», а параграф, напрямую связанный с историей декабризма: «Включение края в общероссийское революционно-освободительное движение» [10, с. 159-164].

Тем самым подчеркивалась неразрывность борьбы декабристов в центре и на окраинах империи, подтверждалось единство декабристского движения.

На страницах советской научно-популярной литературы, издававшейся в регионах и сориентированной на массового читателя, в том числе и на учащихся, резко критиковалась «буржуазно-националистическая» историография за попытки развести декабристские организации по национальным «квартирам»: Северное общество – русская организация, а Южное общество – украинская организация.

В этом отношении советские региональные учебники истории существенно отличались от современных украинских учебников. Например, в учебнике Ф. Г. Турченко и В. М. Мороко «История Украины» (на украинском языке), предназначенном для учащихся 9-го класса, изданном в 2009 году, начало рассмотрения истории декабризма подается как попытка «*офицеров российской армии* вооруженной силой установить в России конституционный строй» [39, с. 68]. Здесь акцентируется внимание на том, что декабристы по отношению к Украине выступали как внешняя сила. Эта установка несколько сглаживается утверждением, что декабристская история являлась важной страницей общественно-политической жизни в Надднепровской Украине. Но следует признать, что важной тенденцией, нашедшей отражение в учебной литературе постсоветских государств, стало своеобразное «отторжение» от России. Любая государственность нуждается в несиловых, глубинных основаниях, а история выступает существенным компонентом этих оснований.

С позиций современной отечественной историографии О. В. Эдельман следующим образом характеризует декабристов: «Их [декабристов] невозможно ни с кем сравнить. Они ближе к дискуссионному клубу, сугубо интеллектуальному движению, не до конца оформленному как таковое» [37]. В таких оценках декабристов прослеживается параллель с тем, что писали о них некоторые представители первого советского поколения декабристологов.

Г. Б. Сандомирский предостерегал историков от того, чтобы рассматривать «деятелей 14 декабря» как «некий единый коллектив, спаянный совершенно однообразными социально-политическими устремлениями», искусственно вырванный из «объективных условий той эпохи, среди которой им [декабристам] приходилось жить и действовать» [28, с. 6-7]. Он специально подчеркивал «различие социально-политических устремлений декабристов», которых объединяло лишь неприятие крайних форм самодержавия и крепостного права: «...в остальном было бы наивно рассматривать их как членов современных [нам] политических партий, тесно связанных параграфами обязательного устава» [28, с. 6-7]. Как показало дальнейшее развитие советской историографии, эти предостережения вскоре репрессированного публициста существенного влияния на нее не оказали, о них вспомнили лишь в постперестроечные годы.

Программно-стратегические установки декабристов характеризуются в учебнике Шестакова емко и сжато. Авторы учебника обращают внимание учащихся на то, что и северные, и южные декабристы заявляли, что они борются за отмену крепостного права, «то есть власть дворян над крестьянами». При этом авторы подчеркивали, что, если северные декабристы хотели оставить землю за помещиками, то южные декабристы предполагали дать крестьянам не только свободу, но и землю. Специфично в изложении авторов южные и северные декабристы решают и вопрос о форме правления в будущей России: «северяне» ратовали за сохранение монархии при ее существенном ограничении, а «южане» – за республику. При этом названия программных документов декабристов: «Русской Правды» П. И. Пестеля и «Конституции» Н. М. Муравьева – в тексте учебника не указывались, но подразумевались [13, с. 103]. В дальнейшем характеристика Северного общества декабристов как более умеренного, а Южного общества – как более радикального закрепились в советской учебной и научно-популярной литературе, издававшейся в центре и на местах [5, с. 151-153; 14, с. 124-125].

При характеристике программных документов декабристов, прежде всего «Русской Правды» П. И. Пестеля, авторы современных украинских учебников подчеркивают, что эта программа содержала дискриминационные в отношении украинцев положения [39, с. 69; 40, с. 47; 41, с. 69]. Однако необходимо учесть, что взгляды Пестеля на национальный вопрос были довольно противоречивыми. С одной стороны, он ратовал за жесткую централизацию управления, так как иной подход в условиях огромной территории и многонационального состава России, по его мнению, был бы губителен. С другой стороны, противореча своим собственным суждениям, лидер Южного общества говорил о праве народов на государственное самоопределение. Иначе говоря, авторы украинских учебников в угоду идеям «самостийности» и «незалежности» упрощают взгляды руководителя Южного общества декабристов.

Упрек в духе тех же идей бросают авторы украинских учебников и Обществу соединенных славян. В учебнике Ф. Г. Турченко и В. М. Мороко читаем: «В документах общества ставилась цель борьбы против самодержавия и крепостничества. Предполагалось освобождение славянских народов и их создания федеративного союза. Однако Украина в планах общества не фигурировала как член федерации народов» [39, с. 69].

С большей симпатией авторы украинских учебников относятся к конституционному проекту Н. М. Муравьева. Те же Ф. Г. Турченко и В. М. Мороко пишут: «В проект Конституции были включены положения, которые предусматривали частичное восстановление прав украинского народа на собственное государство. Планировалось образовать Украинскую, Черноморскую и Бугскую державы с центрами в Харькове, Одессе и Киеве. Однако эти положения не удовлетворяли членов общества, и проект Конституции не утвердили» [39, с. 70]. Однако создатели украинских учебников не учли того, что 14 «держав» и две области по «Конституции» Муравьева конструировались не по национальному, а по территориальному

принципу. И федеративная Россия, по Муравьеву, стала бы федерацией не национально-государственных образований, по типу СССР, а федерацией территорий, напоминающей США.

Следует отметить, что советские учебники по истории, в том числе и учебник Шестакова, национальный вопрос в декабристском движении по соображениям идеологического порядка вообще обходили стороной. В них предпочтение отдавалось анализу социально-экономического и общеполитического аспектов декабризма. В постсоветских российских учебниках, например в учебнике А. А. Левандовского, содержатся указания на то, что Пестель был сторонником жесткой централизации, а Муравьев – решительным противником таковой, так как централизация обескровливает регионы [17, с. 137-138].

Кульминацией движения декабристов, как известно, стало восстание на Сенатской площади в имперской столице 14 декабря 1825 года. Как советские учебники, в том числе и учебник Шестакова (с точки зрения событийной канвы), так и постсоветские российские учебники характеризуют обстановку междоусобицы, планы восставших, описывают ход восстания, называют причины поражения декабристов и осуждают расправу царизма над побежденными инсургентами. Приоритет с точки зрения отведенного в учебниках места отдается восстанию на Сенатской площади, а Черниговское восстание подается как обреченное на поражение. Но жесткого противопоставления этих двух выступлений нет. Рассмотрению восстаний в Петербурге на Сенатской площади и Черниговского полка на Киевщине украинские авторы Ф. Г. Турченко и В. М. Мороко отводят всего лишь один маленький абзац текста.

Но говорить об окончательном разрыве сложившихся еще в советское время традиций в изложении декабристской проблематики на страницах школьной учебной литературы в России и ближнем зарубежье было бы неправильно. В советских учебниках и энциклопедиях декабристов часто

именовали «детьми 1812 года», об этом же можно прочитать и в современных украинских учебниках [41, с. 64].

Заключение. Масштаб статьи не позволяет детально остановиться на всех аспектах того, каким образом на страницах учебника Шестакова отразилась советская моноконцепция истории движения декабристов. Обобщая, следует подчеркнуть, что в советский период имела место романтизация и идеализация революционного пути преобразования общества, в том числе попыток изменить существовавший в России порядок политических и социальных институтов, предпринятых декабристами.

Учебник Шестакова можно рассматривать и как одну из первых попыток реализации в советской учебной литературе ленинской периодизации революционного движения в России. Один из первых рецензентов учебника В. Лосев подчеркивал, что в учебной книге была дана марксистская оценка движения декабристов, указывая на то, что: «Их было не много, и они не были связаны с народом. Но декабристы первые организованно и открыто выступили с оружием в руках против самодержавия в самой царской столице. Их дело не погибло. Его продолжали следующие поколения революционеров» [19, с. 97].

Однако тексты учебника Шестакова, в том числе и посвященные декабристам, способствовали тому, что учащиеся приобретали навыки работы с историческим материалом, приобщались к систематическому усвоению исторических знаний, освоению определенных ценностных установок. Авторский коллектив учебника стремился к тому, чтобы учебные тексты были доступны для понимания учащихся. А. В. Шестаков писал: «Мы очень точно подсчитали количество слов в уроке и количество знаков, которые должны преодолеть учащиеся <...> учитывая возможность постепенного увеличения текстового материала» [35, с. 79]. Авторы учебника старались конструировать тексты параграфов так, чтобы они в начале освоения учебного материала не превышали 1 000-1 500 знаков, а к концу работы учащихся с учебником – 6 000 знаков. Параграф, посвященный декабристам, составлял 3 734 знака. Параграф

расположен приблизительно посередине курса, так что авторы выдержали то требование, которое они предъявляли к текстам с точки зрения техники их освоения.

Принимая во внимание достоинства и недостатки анализируемого учебника, стоит признать правоту доктора исторических наук, профессора А. Н. Зашихина, выступившего в период «перестройки», когда имела место резкая, часто не аргументированная критика советского опыта, в том числе и образовательного, в защиту профессора А. В. Шестакова и учебника, вышедшего под его редакцией. О таком авторском подходе свидетельствовало уже начало названия газетной публикации А. Н. Зашихина – «Алиби профессора Шестакова...» [11]. Представляется, что учебник Шестакова мог бы занять почетное место, например, на книжной выставке «Конструируя будущее: Детская литература 1920-х – 1930-х годов», организованной Российской государственной библиотекой в сотрудничестве с еще двумя центральными книгохранилищами страны осенью 2016 года.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам Интеллектуального центра – Научной библиотеки С(А)ФУ имени М. В. Ломоносова. Без их консультаций и помощи в работе с фондами библиотеки написание данной статьи было бы делом весьма затруднительным.

Список использованных источников / References in Russian

1. Агирре Рохас К. А. Историография в XX веке. История и историки между 1848 и 2025 годами. – М. : Кругъ, 2008. – 164 с.
2. Алексеев С. П., Карцов В. Г. История СССР : учеб. кн. для 4-го кл. – М. : Учпедгиз, 1961. – 159 с.
3. Андреевская Н. Воспитательная работа на уроках истории // Исторический журнал. – 1937. – № 12. – С. 89-96.
4. Багдасарян В. Э., Абдулаев Э. Н., Клычников В. М., Ларионов А. Э., Морозов А. Ю., Орлов И. Б., Строганова С. М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М. : Научный эксперт, 2009. – 376 с.
5. Базилевич К. В., Бахрушин С. В., Панкратова А. М., Фохт А. В. История СССР / под ред. А. М. Панкратовой : учеб. для 9 кл. – 12-е изд. – М. : Учпедгиз, 1952. – 326 с.
6. Боевая программа подъема исторической науки // Историк-марксист. – № 3(061). – 1937. – С. 142-147.
7. Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 540 с.
8. Гордин Я. А. Мятёж реформаторов, 14 декабря 1825 г. – Л. : Лениздат, 1989. – 365 с.

9. Дайри Н. Г. Подготовка к экзаменам по истории в 9-10 классах. – М. : Учпедгиз, 1953. – 69 с.
10. Драгнев Д. М., Советов П. В. История Молдавской ССР : учеб. для 7-8 кл. – 3-е изд. – Кишинев : Лумина, 1986. – 221 с.
11. Зашихин А. Н. Алиби профессора Шестакова, или Суд над «Кратким курсом истории СССР» // Правда Севера. – 1990. – 26 августа. – С. 12.
12. История СССР / отв. ред. Л. В. Черепнин : учеб. – В 3-х т. – Т. 1.: С древнейших времен до 1861 г. Первобытный и рабовладельческий строй. Период феодализма. – М. : Госполитиздат, 1956. – 895 с.
13. История СССР. Краткий курс : учеб. для 4 кл. / под ред. А. В. Шестакова. – М. : Учпедгиз, 1953. – 287 с.
14. Касименко А. К. История Украинской ССР. Популярный очерк. – Киев : Наукова думка, 1965. – 487 с.
15. Корнетов Г. Б. История педагогики : моногр. – М. : АСОУ, 2013. – 460 с.
16. Краткая история СССР / отв. ред. Н. Е. Носов. – В 2-х ч. – Ч. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 3-е изд. – Л. : Наука, 1978. – 455 с.
17. Левандовский А. А. История. История России. 10 кл. : учеб. – В 2-х ч. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2015. – Ч. 2. – 254 с.
18. Лейбенгруб П. С. За глубокое знание отечественной истории. – М. : Учпедгиз, 1953. – 75 с.
19. Лосев В. Рецензия. «Краткий курс истории СССР». Учебник для 3 и 4-го классов начальной школы под ред. проф. А. В. Шестакова. Учпедгиз. 219 стр. 3 руб. // Исторический журнал. – № 9. – 1937. – С. 93-99.
20. Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии // Маркс и Энгельс о воспитании и образовании / сост.: Н. П. Груздев. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1957. – С. 41-45.
21. Нечкина М. В. О преподавании истории в школе // Народное образование. – 1957. – № 2. – С. 94-96.
22. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917-1941 гг. / под ред. Н. П. Кузина и др. – М. : Педагогика, 1980. – 456 с.
23. Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. 1783-1883 гг. – М. : Мысль, 1986. – 343 с.
24. Пепелина Н. И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920-х – 1930-х годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 28 с.
25. Покровский М. Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX – XX вв. – 2-е изд. – М., Л. : ГИЗ, 1927. – 200 с.
26. Пранишвили А. С. Проблема установки на современном уровне разработанности грузинской психологической школой // Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1973. – С. 10-26.
27. Руднева Л. Е. Эволюция школьного учебника истории в 40-80-е годы XX века : дис. ... канд. ист. наук. – Б.м., Б.г. – 2004. – 215 с.
28. Сандомирский Г. Предисловие // Декабристы на каторге и в ссылке. – М. : Всесоюзное об-во политкаторжан, 1925. – С. 5-8.
29. Троицкий Н. А. История России в XIX веке. Курс лекций : учеб. пособие. – М. : Высш. школа, 2003. – 431 с.
30. Установка // Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : БРЭ, 2003. – С. 298-299.
31. Федосов И. А. История СССР : учеб. для 8 кл. сред. шк. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 1988. – 224 с.
32. Фохт А., Костюкевич Е. Итоги преподавания истории за 1938-1939 учебный год и некоторые вопросы преподавания истории в настоящем 1939-1940 учебном году // Исторический журнал. – 1939. – № 10. – С. 112-119.

33. Фукс А. Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А. В. Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – № 2. – С. 104-113.
34. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVIII в. – вторая половина 1930-х годов). – М. : МГОУ, 2010. – 488 с.
35. Шестаков А.В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику // Исторический журнал. – 1937. – № 9. – С. 77-86.
36. Шестаков А. В. Основные проблемы учебника «Краткий курс истории СССР» // Историк-марксист. – 1938. – № 3. – С. 85-98.
37. Эдельман О. Желание размахивать портретами борцов – это архаика [Электронный ресурс]. – URL: <http://arzamas.academy/authors/70> (дата обращения: 31.01.2016).
38. Энгельс Ф. Об авторитете // Маркс и Энгельс о воспитании и образовании / сост. Н. П. Груздев. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1957. – С. 210-213.
39. Турченко Ф. Г., Мороко В. М. Історія України : підруч. для 9 кл. – Київ : Генеза, 2009. – 352 с.
40. Рєєнт О. П., Малій О. В. Історія України : підруч. для 9 кл. – Київ : Генеза, 2009. – 240 с.
41. Струкевич О. К. Історія України : підруч. для 9 кл. – Київ : Грамота, 2009. – 288 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Aguirre Rojas C.A. Istoriografiya v XX veke. Istoriya i istoriki mezhdru 1848 i 2025 godami [Historiography in the 20th century. History and historians between the years 1848 and 2025]. – М. : Krug, 2008. – 164 p. [In Russian]
2. Alekseev S.P., Kartsov V.G. Istoriya SSSR : ucheb. kn. dlya 4-go kl. [History of the USSR : a study book for grade 4]. – М. : Uchpedghiz, 1961. – 159 p. [In Russian]
3. Andreevskaya N. Vospitatelnaya rabota na urokakh istorii [Upbringing work at history classes] // Istoricheskii zhurnal [Journal of history]. – 1937. – No. 12. – P. 89-96. [In Russian]
4. Bagdasaryan V.E., Abdulaev E.N., Klychnikov V.M., Larionov A.E., Morozov A.Yu., Orlov I.B., Stroganova S.M. Shkolniy uchebnyk istorii i gosudarstvennaya politika [The school textbook of history and the state policy]. – М. : Nauchniy ekspert, 2009. – 376 p. [In Russian]
5. Bazilevich K.V., Bakhrushin S.V., Pankratova A.M., Fokht A.V. Istoriya SSSR [History of the USSR] / ed. by A.M. Pankratova : a textbook for grade 9 – 12-th ed. – М. : Uchpedghiz, 1952. – 326 p. [In Russian]
6. Boevaya programma podyema istoricheskoy nauki [Militant program to raise the historical science] // Istorik-marksist [Historian-Marxist]. – No. 3(061). – 1937. – P. 142-147. [In Russian]
7. Bushchik L.P. Ocherk razvitiya shkolnogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [A review of the development of school education in history in the USSR]. – М. : publishing house of the APN of the RSFSR, 1961. – 540 p. [In Russian]
8. Gordin Ya.A. Myatezh reformatorov, 14 dekabrya 1825 g. [The reformers' revolt of the December 14, 1825]. – L. : Lenizdat, 1989. – 365 p. [In Russian]
9. Dayry N.G. Podgotovka k ekzamenam po istorii v 9-10 klassakh [Preparation for exams in history at grades 9-10]. – М. : Uchpedghiz, 1953. – 69 p. [In Russian]
10. Dragnev D.M., Sovetov P.V. Istoriya Moldavskoy SSR : ucheb. dlya 7-8 kl. [History of the Moldavian SSR : a textbook for grades 7-8]. – 3rd ed. – Chisinau : Lumina, 1986. – 221 p. [In Russian]
11. Zashikhin A.N. Alibi professora Shestakova, ili Sud nad "Kratkim kursom istorii SSSR" [Professor Shestakov's alibi, or the Trial of "A brief course in the history of the USSR"] // Pravda Severa ["Truth of the North"]. – 1990. – August, 26. – P. 12. [In Russian]
12. Istoriya SSSR [History of the USSR] / resp. ed. L.V. Cherepnin : textbook. – In 3 volumes. – Vol. 1.: S drevneyshikh vremen do 1861 g. Pervobytniy i rabovladelcheskiy story. Period feodalizma [From the oldest times to 1861. The primitive and the slave-owning system. The period of feudalism]. – М. : Gospolitizdat, 1956. – 895 p. [In Russian]

13. Istoriya SSSR. Kratkiy kurs : ucheb. dlya 4 kl. [History of the USSR. A brief course : a textbook for grade 4] / ed. by A.V. Shestakov. – M. : Uchpedgiz, 1953. – 287 p. [In Russian]
14. Kasimenko A.K. Istoriya Ukrainskoy SSR. Populyarniy ocherk [History of the Ukrainian SSR. A review in layman's terms]. – Kiev : Naukova dumka, 1965. – 487 p. [In Russian]
15. Kornetov G.B. Istoriya pedagogiki : monogr. [History of pedagogy : a monograph]. – M. : publishing house of the ASA, 2013. – 460 p. [In Russian]
16. Kratkaya istoriya SSSR [A brief history of the USSR] / resp. ed. N.E. Nosov. – In 2 parts. – P. 1: S drevneyshikh vremen do Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii [From the oldest times to the Great October Socialist Revolution]. – 3rd ed. – L. : Nauka, 1978. – 455 p. [In Russian]
17. Levandovskiy A.A. Istoriya. Istoriya Rossii. 10 kl. : ucheb. [History. History of Russia. Grade 10 : a textbook]. – In 2 parts. – 2nd ed. – M. : Prosveshchenie, 2015. – P. 2. – 254 p. [In Russian]
18. Leibengrub P.S. Za glubokoe znanie otechestvennoy istorii [For a profound knowledge of the history of one's motherland]. – M. : Uchpedgiz, 1953. – 75 p. [In Russian]
19. Losev V. Retsenziya. "Kratkiy kurs istorii SSSR". Uchebnik dlya 3 i 4-go klassov nachalnoy shkoly pod red. prof. A.V. Shestakova. Uchpedgiz. 219 str. 3 rub. [Review. "A brief course in the history of the USSR". A textbook for grades 3 and 4 of the primary school edited by professor A.V. Shestakov. Uchpedgiz publishing house. 219 pages. 3 rubles] // Istoricheskiy zhurnal [Journal of history]. – No. 9. – 1937. – P. 93-99. [In Russian]
20. Marx K. Razmyshleniya yunoshi pri vybore professii [Reflections of a young man on the choice of a profession] // Marks i Engels o vospitanii i obrazovanii [Marx and Engels on upbringing and education] / compiled by N.P. Gruzdev. – M. : publishing house of the APN of the RSFSR, 1957. – P. 41-45. [In Russian]
21. Nechkina M.V. O prepodavanii istorii v shkole [On teaching history at school] // Narodnoe obrazovanie [People's education]. – 1957. – No. 2. – P. 94-96. [In Russian]
22. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. 1917-1941 gg [Essays on the history of school and pedagogical thought of nations of the USSR. The years 1917-1941]. / Ed. by N.P. Kuzin et al. – M. : Pedagoghika, 1980. – 456 p. [In Russian]
23. Pantin I.K., Plimak E.G., Khoros V.G. Revolyutsionnaya traditsiya v Rossii. 1783-1883 gg. [The revolutionary tradition in Russia. 1783-1883]. – M. : Mysl, 1986. – 343 p. [In Russian]
24. Pepelina N.I. Evolyutsionnye protsessy v sovetskom shkolnom istoricheskom obrazovanii 1920-kh – 1930-kh godov [The evolutionary processes in the Soviet school education in history of the 1920s-1930s] : author's abstract of a thesis paper ... cand. hist. sciences. – M., 2011. – 28 p. [In Russian]
25. Pokrovskiy M.N. Ocherki po istorii revolyutsionnogo dvizheniya v Rossii XIX – XX vv. [Essays in the history of revolutionary movement in Russia of the 19th – 20th centuries]. – 2nd ed. – M., L. : GhIZ, 1927. – 200 p. [In Russian]
26. Pranishvili A.S. Problema ustanovki na sovremennom urovne razrabotannosti gruzinskoy psikhologicheskoy shkoloy [The problem of attitude as currently elaborated by the Georgian psychological school] // Psikhologicheskies issledovaniya, posvyashchennye 85-letiyu so dnya rozhdeniya D.N. Uznadze [Psychological studies dedicated to the 85th anniversary of D.N. Uznadze's birth]. – Tbilisi : Metsniereba, 1973. – P. 10-26. [In Russian]
27. Rudneva L.E. Evolyutsiya shkolnogo uchebnika istorii v 40-80-e gody XX veka [The evolution of a school textbook on history in the 1940s-1980s] : thesis paper ... cand. hist. sciences. – N.p. n.d. – 2004. – 215 p. [In Russian]
28. Sandomirskiy G. Predislovie [Preface] // Dekabristy na katorghe i v ssylke [The Decembrist in hard labor and in exile. – M. : Vsesoyuznoe ob-vo politkatorzhan [publishing house of the All-Union Society of political convicts], 1925. – P. 5-8. [In Russian]
29. Troitskiy N.A. Istoriya Rossii v XIX veke. Kurs lektsiy [The history of Russia in the 19th century. A course of lectures]: a study guide. – M. : Vysshaya shkola, 2003. – 431 p. [In Russian]

30. Ustanovka [Attitude] // Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Pedagogical encyclopedic dictionary] / ed.-in-chief B.M. Bim-Bad. – М. : BRE, 2003. – P. 298-299. [In Russian]
31. Fedosov I.A. Istoriya SSSR : ucheb. dlya 8 kl. sred. shk. [History of the USSR : a textbook for grade 8 of secondary school]. – 4th ed. – М. : Prosveshchenie, 1988. – 224 p. [In Russian]
32. Fokht A., Kostyukevich E. Itoghi prepodavaniya istorii za 1938-1939 uchebniy god i nekotorye voprosy prepodavaniya istorii v nastoyashchem 1939-1940 uchebnoy godu [The results of teaching history in 1938-1939 academic year and some questions of teaching history in the current 1939-1940 academic year] // Istoricheskiy zhurnal [Journal of history]. – 1939. – No. 10. – P. 112-119. [In Russian]
33. Fuks A.N. Formirovaniye sovetskoy monokontseptsii otechestvennoy istorii i ee otrazheniye v shkolnoy uchebnike A.V. Shestakova [The formation of the Soviet monoconcept of the Russian history and its presentation in A.V. Shestakov's school textbook] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and political sciences]. – 2009. – No. 2. – P. 104-113. [In Russian]
34. Fuks A.N. Shkolnye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVIII v. – vtoraya polovina 1930-kh godov) [School textbooks on the Russian history as a historiographic phenomenon (the end of the 18th century – the second half of the 1930s)]. – М. : MSRU, 2010. – 488 p. [In Russian]
35. Shestakov A.V. Kak prepodavat istoriyu SSSR po novomu uchebniku [How to teach the history of the USSR using the new textbook] // Istoricheskiy zhurnal [Journal of history]. – 1937. – No. 9. – P. 77-86. [In Russian]
36. Shestakov A.V. Osnovnyye problemy uchebnika "Kratkiy kurs istorii SSSR" [The main problems of "A brief course in the history of the USSR" textbook]. // Istorik-marksist [Historian-Marxist]. – 1938. – No. 3. – P. 85-98. [In Russian]
37. Edelman O. Zhelanie razmakhivat portretami bortsov – eto arkhayka [The wish to wave portraits of fighters is antiquity] [Online]. – URL: <http://arzamas.academy/authors/70> (available: 31.01.2016). [In Russian]
38. Engels F. Ob avtoritete [On authority] Marks i Engels o vospitaniy i obrazovanii [Marx and Engels on upbringing and education] / compiled by N.P. Gruzdev. – М. : publishing house of the APN of the RSFSR, 1957. – P. 210-213. [In Russian]
39. Turchenko F.G., Morozko V.M. Istoriya Ukrainy : pidruch. dlya 9 kl. [History of the Ukraine : a guide for grade 9]. – Kiev : Geneza, 2009. – 352 p. [In Ukrainian]
40. Reant O.P., Maliy O.V. Istoriya Ukrainy : pidruch. dlya 9 kl. [History of the Ukraine : a guide for grade 9]. – Kiev : Geneza, 2009. – 240 p. [In Ukrainian]
41. Strukevich O.K. Istoriya Ukrainy : pidruch. dlya 9 kl. [History of the Ukraine : a guide for grade 9]. – Kiev : Gramota, 2009. – 288 p. [In Ukrainian]

Информация об авторах:

Силин Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

Вакорина Людмила Николаевна, студентка Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

Information about the authors:

Andrey V. Silin is a candidate of historical sciences, associate professor, associate professor at the chair of pedagogy of M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russia).

Lyudmila N. Vakorina is a student of the Higher school of social and humanitarian sciences and international communication of M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

Экономические аспекты противодействия

финансированию терроризма в Российской Федерации

Анна Валерьевна Серебренникова, Максим Владимирович Лебедев

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье исследованы экономические аспекты уголовно-правовых мер, направленных на противодействие финансированию терроризма. В частности, рассмотрены основные инструменты противодействия терроризму на примере финансового мониторинга. Авторы приходят к выводу, что наличие излишнего государственного регулирования в экономике может негативно сказываться как на уровне экономики в целом, так и на потере инвестиционной привлекательности государства в частности, кроме того, может привести к развитию теневого сектора, неподконтрольного государству. В статье также рассмотрена деятельность Росфинмониторинга как специальной службы, призванной осуществлять финансовый мониторинг, наделенной широким, практически неограниченным спектром полномочий по контролю перемещения денежных средств между юридическими и физическими лицами. Основной акцент в статье сделан на проблематике вопроса эффективности финансового мониторинга как инструмента противодействия финансированию терроризма и на влиянии таких мер на экономику Российской Федерации. Данное исследование представляет интерес для всех интересующихся вопросами макроэкономики России, криптовалют (виртуальных валют), проблемами теневого рынка, экономической безопасности, противодействия финансированию терроризма.

Ключевые слова: макроэкономика, Росфинмониторинг, Центробанк РФ, криптовалюты, биткойн, противодействие финансированию терроризма.

The economic aspects of countering the financing of terrorism in the Russian Federation

Anna Valerievna Serebrennikova, Maxim Vladimirovich Lebedev

M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract. In the paper, the economic aspects of criminal law measures aimed at countering the financing of terrorism are studied. In particular, the main terrorism-countering tools are viewed using the case of financial monitoring. The authors come to the conclusion that in the economy, excess state regulation may both affect the economy level as a whole and bring about the loss of investment attractiveness by the state in particular. Moreover, it can lead to the development of shadow sector which the state will be unable to control. In the paper, the activity of the Federal Service for Financial Monitoring – a special agency designed to monitor finances and vested with a broad, almost unlimited range of powers concerning the control of cash funds being moved between the legal entities and individuals – is considered. The main emphasis of the paper is placed on the problem range of the question of how efficient the financial monitoring as a tool for countering the financing of terrorism is and on the influence of such measures on the economy of the Russian Federation. The research is of interest for those keen on the questions of macroeconomy of Russia, cryptocurrencies (digital currencies), shadow market problems, economic security, and countering the financing of terrorism.

Keywords: macroeconomy, Federal Service for Financial Monitoring, Central Bank of the RF, cryptocurrencies, bitcoin, countering the financing of terrorism.

Введение. В попытке разрешить проблему повышения качества жизни россиян и развития экономики Российской Федерации нельзя обойти вопрос о необходимости полного и всестороннего исследования состояния экономики, ее основных предпосылок и показателей-индикаторов, а также существующих

ограничений и проблем, оказывающих негативное влияние на экономику. Общеизвестным является тот факт, что у демократических механизмов развития экономики нет цивилизованных альтернатив, которые учитывали бы интересы общества в равной степени.

На фоне международной антитеррористической политики в Российской Федерации также получил свое развитие институт противодействия финансированию терроризма. Так, в рамках международного сотрудничества по противодействию террористической деятельности, принимая во внимание практический опыт международного сообщества, а также рекомендации международных организаций, существует необходимость определения экономических рычагов противодействия финансированию терроризма.

Методология и методы исследования. Для разрешения данного дискуссионного вопроса в статье используется общенаучная методология исследования. Кроме того, применены основные общелогические методы, такие как анализ и синтез, для рассмотрения вопроса противодействия финансированию терроризма в экономическом аспекте.

Результаты и дискуссия. Конечно, ни одна развитая страна не имеет идеальной демократической системы, у каждой из них имеются свои проблемы и противоречия. Но для всех национальных демократических систем, у которых немало своих специфических особенностей, характерно одно общее свойство – рыночный механизм служит обществу, а не подчиняет и не подминает его. При этом точно так же, как на практике нет стандартной для всех рыночной модели, так и нет стандартной модели демократического общества. Отсюда следует, что становление демократических институтов в России – это поиск решения собственных проблем, а не приспособление иного опыта к своим задачам. Другими словами, и в общественной сфере России не обойтись без собственного варианта или национальной модели демократических институтов [6, с. 28].

В Российской Федерации, как и во многих других странах, провозглашена рыночная экономика, но в отличие от стран, в которых демократические институты находятся на высоком эволюционном уровне развития, она сохраняет высокую степень присутствия государства в экономике. Действительно, ввиду отсутствия признаков-индикаторов нельзя сказать, что в экономике России присутствует признак плановости, но можно увидеть, что на сегодняшний день влияние государства на национальный рынок продолжает оставаться крайне высоким. Идеальная же рыночная модель содержит минимальное воздействие государства на дела экономики, сохраняет свободную конкуренцию, использует рыночные механизмы исключительно в качестве регулятора хозяйственного процесса. Все эти элементы в совокупности характерны для классического типа финансовой политики демократического государства.

Однако следует заметить, что специфика отечественной экономики далека от идеальной экономической модели, ее анализ явно свидетельствует о необходимости государственного регулирования ввиду высокого уровня преступности, коррумпированности вышеуказанного сегмента. Так, по данным, предоставленным Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров в 2017 году, «Россия по итогам 2016 года вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой, уступив лишь Украине, Нигерии и Азербайджану» [5, с. 139]. Эксперты отмечают, что нелегальная экономика процветает там, где есть провалы рынка или осуществляется избыточное регулирование. Эти два феномена можно наблюдать в современной России [2, с. 310].

Теневая экономика прежде всего опасна тем, что является основным источником обращения денежных средств и материальных благ, которые могут быть использованы для финансирования терроризма. К тому же теневая экономика обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что это есть умышленное сокрытие финансовых потоков от государства. Каналы

обращения неучтенных денежных средств всегда привлекают пристальное внимание организованной преступности, международных и национальных террористических организаций. Для выявления указанных организаций и блокирования экономической деятельности в Российской Федерации существуют специально созданные службы и ведомства, действующие в рамках единой выработанной концепции государства.

В соответствии с п. 1 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 05.10.2009, одной из основных тенденций современного терроризма является повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций. При этом одним из основных внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в нашей стране, является финансовая поддержка российских террористических формирований со стороны международных террористических организаций. В связи с этим к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма, наряду с политическими и правовыми, относятся также и социально-экономические.

Помимо указанных организаций, в Российской Федерации действует специально созданный государственный орган – Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг). Данный орган осуществляет борьбу с финансированием терроризма в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» [1]. Так, в Положении 1 к указанному документу определено, что Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации

соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам.

Данный документ, по своей сути, передает структуре Росфинмониторинга неограниченный спектр прав и полномочий по контролю над любым перемещением денежных средств между юридическими и физическими лицами, наделяет надзорными и контролирующими функциями, позволяет запрашивать любую информацию о сделках (в установленном порядке), блокировать счета организаций, совместно с Центральным Банком Российской Федерации формировать списки неблагонадежных контрагентов, накладывать иные санкции.

Так, по состоянию на 19 июля 2017 года, этот список состоит из 7 524 физических лиц РФ и 87 юридических лиц, а также 411 иностранных физических лиц и 91 иностранного юридического лица. Указанные в данном перечне юридические и физические лица вносятся в этот список только на основании информации от государственных органов. В этой информации содержатся сведения о наличии оснований, предусмотренных пунктами 2.1 и 2.2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также с целью «нивелирования рисков» [7].

Кроме того, совместно с Росфинмониторингом ведет список неблагонадежных клиентов Центральный Банк Российской Федерации (далее – Банк России). На практике с лицами и организациями, попавшими в список «неблагонадежных», прекращаются финансовые отношения, банкам запрещается совершать с такими организациями финансовые операции, счета таких организаций могут быть заморожены. «Когда мы отзывали лицензии, в

70 % случаев одним из оснований – или единственным – было то, что нарушался закон о борьбе с отмыванием преступных, незаконных доходов» [10], – говорила глава ЦБ Эльвира Набиуллина.

С 2013 года Банк России отозвал лицензии у 317 кредитных организаций, большинство из которых «участвовали в обслуживании "теневой экономики" и сомнительных операций» [10]. Объем незаконного вывода средств из России за рубеж сократился с 1,3 трлн рублей в 9 раз. За 2016 год, как сообщила глава Центробанка Эльвира Набиуллина, незаконно выведено из России порядка 183 млрд руб., объем незаконного обналичивания также снизился с 1,2 трлн руб. до чуть более 500 млрд руб. [10].

Предоставленная информация позволяет сделать вывод, что открытость мер по противодействию финансированию терроризма и открытое размещение подобных результатов является эффективным. Мы видим, что подобные меры, а также их эффективность и соответствие основным принципам финансовых систем, прав и свобод человека и гражданина требует научной дискуссии. Однако стремительное разрастание и усложнение финансовых рынков приводит и к разрастанию теневого сектора.

Российская Федерация, в соответствии Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 05.10.2009, ведет непримиримую и жесткую борьбу с террористической преступностью. Эта борьба значительно усложняет возможности для деятельности террористических организаций. В связи с этим преступники вынуждены искать пути и средства легализации денежных средств, полученных незаконным путем, а также средств, которые могут быть направлены на финансирование деятельности террористических организаций, на приобретение и использование оружия, в том числе и массового поражения. Это многое объясняет в стремлении Российской Федерации к полному контролю над финансовым рынком. Прежде всего преследуется цель создания устойчивой и

безопасной правовой основы для национальной финансовой системы, именно с этой целью в Российской Федерации создана служба Росфинмониторинга.

Теневая экономика является угрозой инвестициям и инновациям, которые становятся, на среднесрочную перспективу, ведущими факторами экономической безопасности России в целом. Модернизация, в свою очередь, невозможна без инвестиций в инновации [8, с. 59].

Государственные органы, устанавливая запреты и ограничения, оказывают и негативное воздействие на собственную экономику. Финансовый рынок растет и расширяется за счет появления новых финансовых институтов и инструментов, ранее не имевших законодательного регулирования, какими являются криптовалюты. Мировое сообщество находится в постоянном стремлении развивать национальные финансовые системы и искать новые способы улучшения экономик за счет ноу-хау. В настоящее время на международной арене приобретает распространение сравнительно новый способ взаиморасчетов посредством криптовалют. Это сложный финансовый инструмент, децентрализованный, созданный мировым сообществом, практически не поддающийся контролю со стороны руководства государств.

По состоянию на 2017 год, существует более восьмисот криптовалют, среди которых более 100 имеют высокую рыночную капитализацию. Наиболее известной и распространенной криптовалютой является биткойн. Биткойн (от англ. *bitcoin*, *bit* 'бит' и *coin* 'монета') – пиринговая платежная система, использующая одноименную расчетную единицу и одноименный протокол передачи данных [5]. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы. Одновременно с развитием биткойна получила развитие уникальная финансовая система блокчейн (от англ. *blockchain* 'цепочка блоков') [9].

Впервые Центробанк выразил свою отрицательную позицию относительно появления криптовалют и иных «денежных суррогатов» в ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от

17.09.2002 введением прямого запрета на подобный выпуск на территории Российской Федерации. Данная позиция была подтверждена заявлением Банка России от 27 января 2014 – 6 февраля 2014 года: под натиском общественности Росфинмониторинг «проинформировал», что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [11].

29 февраля 2016 года опубликована информация о том, что Минфином России подготовлен законопроект, направленный на ужесточение ответственности за операции с криптовалютами. Законопроект предусматривает введение уголовной ответственности за проведение операций по обмену криптовалют на рубли и обратно. По мнению Минфина России, операциям с криптовалютами присущи различные риски, и в первую очередь риск отмывания денег и финансирования терроризма. В настоящее время законопроект находится на согласовании в профильных ведомствах, после чего может быть внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации [3]. Законодателем не приводятся достоверных сведений о том, что криптовалюты опасны, но высказывается мнение, что подобные валюты, ввиду их сложности и неподконтрольности, могут быть использованы в целях финансирования терроризма.

Можно предположить, что в службах, обеспечивающих финансовую безопасность, не достаточно технических специалистов, которые могли бы обеспечить безопасность перемещения виртуальных финансовых средств, которыми являются криптовалюты. В связи с вышеизложенным в стремлении государства обеспечить тотальный контроль над всеми сферами общественной жизни видится оправданным решение отказа от криптовалют и иных нововведений, которые технически сложны и могут потенциально содержать угрозу для общественной безопасности [4, с. 126].

На сегодняшний день оборот биткойна в мире в пересчете на валюту составляет 71,4 млрд USD (или 0,1 % к мировому ВВП). Для сравнения, емкость мирового рынка Forex в день составляет примерно 4 трлн USD. В Российской Федерации, несмотря на отсутствие официального запрета органов власти на использование криптовалют, имеется вышеуказанная сдерживающая позиция Росфинмониторинга и Центробанка РФ по отношению к официальному обороту криптовалют. Такая позиция государства равнозначна запрету, ввиду того, что она сдерживает участников рынка от инвестиции в криптовалюты, делает невозможным легальное обращение из-за отсутствия законодательных регуляторов.

Высокая степень неопределенности, вероятность введения уголовной ответственности за использование криптовалют приводят к следующим последствиям: во-первых, теряя рынок криптовалют, мы теряем инвестиционную привлекательность на рынке инвестиций, во-вторых, отсутствие регуляторов и высокая степень риска автоматически относят данный финансовый сегмент в сферу теневой экономики. Рынок криптовалют стремительно растет, поддерживаемый мировым сообществом, и на сегодняшний день является цивилизованным платежным средством. Эксперты сходятся во мнении, что скорейшая легализация криптовалют может улучшить конкурентные позиции Российской Федерации в сфере разработки технологии, привлекая необходимые ресурсы иностранных инвесторов.

Заключение. Решением вышеуказанных вопросов, по нашему мнению, явилась бы легализация оборота криптовалют на территории Российской Федерации, что позволило бы вывести обращение криптовалют из сектора теневой экономики. При этом необходимо обратить пристальное внимание на безопасность такого обращения, следует учесть международную практику в сфере обращения виртуальных валют (криптовалют). Данная практика указывает на необходимость принятия мер по осуществлению

контроля над всеми участниками рынка криптовалют, в первую очередь операторами, обменниками, эмитентами.

Следующим шагом, обеспечивающим безопасность данного сегмента, является закрепление в Федеральных законах № 173-ФЗ и № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» субъектов финансового контроля и безопасности за оборотом криптовалют [7]. Необходимо обеспечить правовую основу для беспрепятственного обращения криптовалют с точки зрения налоговых органов, органов безопасности, Росфинмониторинга, иных органов, противодействующих легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Список использованных источников / References in Russian

1. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – Ст. 566.
2. Иващенко Н. П. Экономика инноваций : учеб. пособие. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – С. 310.
3. Центробанки присматриваются к криптовалютам [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.by/mirovaya-ekonomika/zarubezhnye-finansovye-rynki/tsentrobanki-prismatrivayutsya-k-kriptovalyutam.articles> (дата обращения: 01.07.2017).
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений : 2-е издание. – М. : Наука, 2002. – 126 с.
5. Макаров О., Фейенберг М. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (available: 01.09.2017).
6. Прохоровский А. А. Современная российская рыночная модель: экономические и неэкономические факторы реализации. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. – 236 с.
7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – Ст. 412.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 № 537-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // «Российская газета», № 88. – Ст.59.
9. Осипов О. М., Синельникова О. Ю., Антропова А. А. Развитие экономики России: проблемы и решения. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 148 с.
10. Сетевое издание «РИА Новости» Эл № ФС77-57640- 2017. URL: <https://ria.ru/economy/20160913/1476815570.html> (дата обращения: 25.08.2017).
11. Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма : автореф. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 17 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Voprosy Federalnoy sluzhby po finansovomu monitoringu: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 2012 g. № 808-FZ [Questions of the Federal Service for Financial Monitoring: Order of the President of the Russian Federation dated June 13, 2012 No. 808-ФЗ] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of the RF legislation]. – 2012. – Art. 566. [In Russian]
2. Ivashchenko N.P. Ekonomika innovatsiy : ucheb. posobie [The economy of innovations : a study guide]. – М. : the faculty of economics of M.V. Lomonosov MSU, 2016. – P. 310. [In Russian]
3. Tsentrobanki prismatrivayutsya k kriptovalyutam [The Central banks set their sights on cryptocurrencies] [Online]. – URL: <http://ekonomika.by/mirovaya-ekonomika/zarubezhnye-finansovye-rynki/tsentrobanki-prismatrivayutsya-k-kriptovalyutam.articles> (available: 01.07.2017). [In Russian]
4. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General theory of qualification of crimes] : 2nd edition. – М. : Nauka, 2002. – 126 p. [In Russian]
5. Makarov O., Feinberg M. Rossiya voshla v pyaterku stran s krupneyshey tenevoy ekonomikoy [Russia has been ranked among top five countries with the largest shadow economy] [Online]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (available: 01.09.2017). [In Russian]
6. Prokhorovskiy A.A. Sovremennaya rossiyskaya rynochnaya model: ekonomicheskie i neekonomicheskie factory realizatsii [The contemporary Russian market model: economic and non-economic factors of implementation]. – М. : the faculty of economics of M.V. Lomonosov MSU, 2015. – 236 p. [In Russian]
7. O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: Federalniy zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ [On countering the legitimization (laundering) of revenues obtained by criminal ways, and the financing of terrorism: Federal law of August 7, 2001, No. 115-ФЗ] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of the RF legislation]. – 2001. – Art. 412. [In Russian]
8. O strateghii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 № 537-FZ (red. ot 01.07.2014) [On the strategy of national security of the Russian Federation up to 2020: Order of the RF President dated May 12, 2009 No. 537-ФЗ (version of 01.07.2014)] // "Rossiyskaya gazeta" [the "Russian Gazette"], No. 88. – Art.59. [In Russian]
9. Osipov O.M., Sinelnikova O.Yu., Antropova A.A. Razvitie ekonomiki Rossii: problemy i resheniya [The development of Russia's economy: problems and solutions]. – М. : the faculty of economics of M.V. Lomonosov MSU, 2016. – 148 p. [In Russian]
10. Online media "RIA Novosti", digital No. ФС77-57640-2017 [Online]. URL: <https://ria.ru/economy/20160913/1476815570.html> (available: 25.08.2017). [In Russian]
11. Ulyanova V.V. Protivodeystvie finansirovaniyu terrorizma [Countering the financing of terrorism] : author's abstract ... cand. law sciences. – Ekaterinburg, 2011. – 17 p. [In Russian]

Информация об авторах:

Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Лебедев Максим Владимирович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Information about the authors:

Anna V. Serebrennikova is a doctor of law sciences, professor at the chair of criminal law and criminology of M.V. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Maxim V. Lebedev is a postgraduate student of the chair of criminal law and criminology of M.V. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Разработка механизма управления экономикой депрессивного региона

Татьяна Валерьевна Никулина, Ольга Николаевна Соболева

Вятский государственный университет

Аннотация. Один из ключевых вопросов экономической науки связан с управлением социально-экономическими процессами в региональном разрезе. Особенно актуальна эта тема в отношении депрессивных или кризисных регионов, которых на сегодняшний день в нашей стране большинство. В науке не сложилось какой-либо единой схемы или методики, которая бы помогла сформировать механизм управления экономикой такого региона. Следует учитывать также, что депрессивный регион, не обладая достаточными финансовыми и производственными ресурсами, не может выйти из кризиса, развивая разнообразные сферы экономики, и применять разработанные системы управления социально-экономическими процессами. В связи с этим для управления экономикой региона было предложено построить систему управления исходя из формирования «точек роста», или «локомотивов роста», которые должны максимально учитывать уже имеющийся в регионе социально-экономический потенциал, и именно тот, которым регион обладает в достаточном количестве на данном этапе своего развития. Таким образом, объектом управления должен стать соответствующий социально-экономический потенциал депрессивного региона. Исходя из этого и должна строиться вся система регионального управления, в том числе субъект, объект и методы управления системой.

Ключевые слова: управление регионом, социально-экономический потенциал, депрессивный регион, «точки роста», механизм социально-экономического управления депрессивным регионом, структура управления депрессивным регионом.

The development of a mechanism for managing the economy of a depressed region

Tatiana Valerievna Nikulina, Olga Nikolaevna Soboleva

Vyatka State University

Abstract. One of the key questions of the economic science is associated with the management of social and economic processes considered in the regional context. The topic is especially relevant for depressed or crisis-stricken regions, which make up the majority in Russia as of today. In science, no united scheme or technique have been formed so far that would help design a mechanism for managing the economy of such regions. It should be also taken into account that a depressed region due to its financial and production resources being insufficient cannot get out of the crisis by developing various branches of the economy and applying the developed systems of managing the social and economic processes. With regard to this, it has been suggested to build the management system for steering the economy of the region proceeding from forming the "growth points" or "growth engines". These are to make use of the region's already available social and economic potential as much as practicable. In particular, the growth points are to make use precisely of that potential a sufficient quantity of which the region possesses at this stage of its development. Thus, the object of management has to be the relevant social and economic potential of the depressed region. It is proceeding from this that the entire system of regional management has to be constructed, including the subject, object and system control methods.

Keywords: management of a region, social and economic potential, depressed region, "growth points", social and economic management mechanism for depressed regions, structure of management of depressed regions.

Введение. На сегодняшний день необходимость развития системы управления экономическими процессами в регионах обуславливается

объективными факторами и существующей кризисной экономической ситуацией в стране в целом.

На современном этапе развития экономических отношений можно говорить об отсутствии единого представления о функционировании механизма управления регионом и механизма развития экономики региона [2].

Особо актуальна данная тема в отношении управления социально-экономическими процессами депрессивного региона, так как целью такого управления становится не только выход из кризисной ситуации, а экономический рост региона и повышение качества жизни его населения. За основу, прежде всего, необходимо брать те возможности, которые уже имеет регион и реально может использовать для выхода из депрессивного состояния. В связи с этим разработка и построение механизма управления экономикой депрессивного региона выступают одними из актуальных вопросов современной экономической науки.

Методология и методы исследования. Методами проводимого исследования стали метод анализа, используемый для изучения теоретических подходов к механизму управления экономикой региона, аналитический метод, используемый при построении механизма управления экономикой региона, и сравнительный метод, используемый при изучении понятия и подходов к механизму управления депрессивным регионом.

Результаты и дискуссия. В современной отечественной и зарубежной экономической науке для анализа механизма управления социально-экономическими системами используются различные виды механизмов управления социально-экономическими процессами.

Так, можно назвать такие виды механизмов управления социально-экономическими системами, как правовой, организационный, экономический, организационно-экономический, финансовый и т.д.

Следует отметить, что механизм управления экономикой депрессивного региона имеет свои специфические особенности, что связано, прежде всего, со

спецификой его целей и задач, а также имеющихся у региона возможных ресурсов для необходимой и реально возможной реализации управленческого воздействия на социально-экономические процессы. Данный вопрос активно исследуется как в отечественной, так и в зарубежной экономической науке, что связано, прежде всего, с системным экономическим кризисом не только в нашей стране, но и зарубежных странах.

При определении механизма управления экономикой региона не всегда учитываются те региональные возможности и тот региональный потенциал, которые есть в наличии именно у данного объекта управления. Проблема состоит и в том, что быстрый экономический рост, который наблюдался в нашей стране, сопровождается, как правило, усилением неравенства между разными территориями в пределах одной страны [17]. Это особенно важно именно в отношении депрессивного региона, в котором наблюдаются, как правило, обширная нехватка финансовых ресурсов, денежных средств и возможностей для экономического роста, низкий инвестиционный потенциал и неблагоприятный климат самого региона, а также другие негативные последствия низкого экономического развития и отсутствия экономического развития.

Однако следует учитывать, что главным фактором социально-экономического развития региона становится не наличие имеющихся ресурсов, а прежде всего эффективность и целесообразность их использования в целях экономического роста в отношении конкретного региона, то есть непосредственно создание соответствующего механизма управленческого воздействия. В связи с этим для оптимального управления экономикой региона необходимо разработать такой механизм регионального управления, который бы базировался на общих теоретических и научных разработках и учитывал конкретную региональную специфику, а именно имеющийся региональный социально-экономический потенциал.

Как верно отмечено Р. Р. Аллиуловым, «Механизм управления экономикой регионов, выступая элементом системы управления, формируется в результате взаимодействия трех составляющих: управляющей части – субъекта управления; управляемой части системы – объекта управления и инструментальной части, представленной совокупностью элементов» [1, с 98]. Таким образом, депрессивному региону необходимо правильно определить тот объект управленческого воздействия, в отношении которого и будут работать региональные власти.

Прежде чем говорить о разработке конкретных механизмов управленческого воздействия, применяемых для эффективного управления экономикой региона, необходимо рассмотреть общее понятие экономической науки «механизм управления». На сегодняшний день существует достаточно много подходов к определению «механизма управления». Это связано, прежде всего, с широким применением данного термина, причем не только в экономической науке, но и в юриспруденции, менеджменте и т.д. Однако отсутствие единого подхода в определении содержания термина «механизм управления» затрудняет его использование в решении практических управленческих задач, в том числе и в региональной экономике.

Далее необходимо проанализировать определения понятия механизма управления, даваемые различными авторами. Как полагают В. А. Слепов, В. К. Бурлачков, К. В. Ордов, механизм управления – это, прежде всего, «инструмент, с помощью которого система управления оказывает воздействие на управляемый объект» [13]. Дж. К. Лафта под механизмом управления понимает «совокупность средств воздействия, используемых в управлении, или, точнее, комплекс рычагов, используемых в управлении» [8, с. 61].

В работе В. М. Мишина механизм управления экономическими системами рассматривается как «совокупность организационных и экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы для

достижения целей организации» [10, с. 46]. Е. А. Косовских, Ю. В. Трифонов в своей работе отмечают, что механизм управления – это «одновременно и способ управления, и движущая сила, посредством которой субъект управления осуществляет непосредственное воздействие на объект управления» [6, с. 183].

Достаточно интересное определение дает Д. Г. Симкин. Он отмечает, что механизм управления – «это механизм взаимосвязи и взаимодействия организационной структуры управления и организации процессов принятия решений с методами, приемами и правилами хозяйствования, направленный на его наиболее эффективное функционирование и развитие в целом» [12, с. 89].

По мнению Р. Т. Маннапова, Л. Г. Ахтариева, механизм управления «представляет собой сложную совокупность инструментов и процессов прямого (непосредственного) и косвенного воздействия <...> на социальные и рыночные условия жизнедеятельности регионального сообщества, обеспечивающих повышение эффективности региональной экономики и рост качества жизни населения» [9, с. 54].

Данная позиция прослеживается и в трудах видного зарубежного экономиста К. Роберта, который также полагает, что механизм управления – это совокупность специальных инструментов и методик для развития региона [16].

М. И. Самогородская под рассматриваемой дефиницией понимает прежде всего «совокупность инвестиционных ресурсов, методов, средств, инструментов и рычагов воздействия на инвестиционные процессы в регионе, применяемых органами государственной власти федерального и регионального уровня для достижения целей инвестиционного развития» [11, с. 54].

О. В. Тимофеев дает следующее определение: «под экономическим механизмом управления экономикой региона будем понимать социально-экономическую категорию, которая характеризуется отношениями звеньев аппарата управления и сложную совокупность связей и отношений, возникающих между ними, а так же соответствующих им организационных

форм производственного и общественного процессов, складывающихся по мере развития производительных сил и производственных отношений в регионе» [14, с. 253].

Таким образом, рассмотрев и проведя анализ вышеуказанных трактовок термина, можно сделать вывод, что механизм управления экономикой региона – это основной элемент системы управления регионом, представляющий собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов, а именно субъектов управленческого воздействия (органов управления), целевых программ и стратегических установок, принципов, инструментария управления и т.д. (стратегий социально-экономического развития), тесно взаимосвязанных между собой, образующих управляющую и формирующую механизм воздействия на объект управленческого воздействия, а именно региональное хозяйство, жизнедеятельность населения, общественные, экономические и социальные процессы в целях повышения уровня социально-экономического развития региона и качества жизни населения в нем, что, по сути, и является главной целью управленческого воздействия на всех уровнях управления.

Далее следует перейти к характеристике механизма управления именно депрессивным регионом. Сегодняшняя система государственного и регионального регулирования развития социально-экономического положения регионов не содержит конкретных системных мер, направленных на выход из депрессивного состояния регионов. С одной стороны, это является затруднительным, так как в нашей стране имеется неравенство регионов по своему географическому расположению, климатическим условиям, сложившимся устойчивым экономическим связям и т.п. С другой стороны, необходима общая методика, которая позволила бы максимально учитывать данное неравенство регионов страны для построения соответствующего механизма социально-экономического развития, который будет максимально «работать» для выхода из кризисного и депрессивного состояния.

Следует отметить, что в целом в экономической науке имеется достаточно много разработок систем управления социально-экономическими процессами именно в отношении депрессивных регионов, что связано, прежде всего, с разнообразием организационных и экономических ресурсов, имеющихся у конкретного депрессивного региона, которые он может реализовать и использовать. Это могут быть природные, трудовые, производственные и другие ресурсы.

Исследователи придерживаются различных подходов в определении целей и базовых задач, а также механизмов регулирования, которые должен использовать именно депрессивный регион для выхода из сложившейся кризисной ситуации. Далее рассмотрим позиции авторов по вопросу определения основной идеи для построения механизма управления депрессивным регионом.

Так, Е. Н. Дулова в своем диссертационном исследовании предлагает основными элементами механизма управления депрессивным регионом считать выявление кризисных ситуаций и разработку мер по их преодолению. Разработка мер по преодолению кризиса на федеральном уровне – это составление методологии антикризисного управления по типам регионов, а на уровне региона – составление плана конкретных мероприятий [3]. Таким образом, автор связывает депрессивность региона с общим системным кризисом, что требует максимального выявления и анализа причины кризисной ситуации и построения в связи с этим базовой модели антикризисного управления.

К. Х. Казанчева в своем труде отмечает, что в реализации задач управления устойчивым региональным развитием депрессивного региона основную роль должен играть организационный механизм, включающий специализированную организационную структуру и совокупность методов и инструментов действий [4]. Автор делает упор именно на создание четкой организационной структуры регионального управления, которая будет

базироваться на современных знаниях, а также компетентных управленческих кадрах.

Р. А. Кузнецов полагает, что механизм управления территориями депрессивного региона должен базироваться, во-первых, на принятии целого комплекса мер по поддержке агропромышленного комплекса страны и решении проблем сельских территорий. Во-вторых, современные тенденции развития экономики ведущих стран мира показывают необходимость становления на инновационный путь развития национальной экономики, что невозможно без создания современной инновационной инфраструктуры [7]. Автор считает, что определяющим для выхода из кризисной ситуации является не только поддержка, но и дальнейшее развитие предприятий агропромышленного комплекса, что, несомненно, может подходить для большинства российских регионов по своим климатическим и географическим характеристикам, а также специфики хозяйственной деятельности.

Вопрос управления депрессивным регионом анализируется и в зарубежной литературе. Так, например, авторами предлагается для выхода из кризисной и ситуации развивать градообразующие предприятия моногородов [15].

Таким образом, в экономической науке отсутствует единый подход к определению механизма управления депрессивным регионом, что позволяет авторам выдвигать различные мнения по поводу определяющего и ведущего элемента механизма управления, который должен быть положен в основу модели управления депрессивным регионом.

К примеру, по мнению экономистов, механизм управления депрессивным регионом должен строиться:

- на выявлении, прежде всего кризисных ситуаций в экономике и разработке мер по их предотвращению;

- на создании специальной организационной структуры управления для депрессивного региона, состоящей из высококвалифицированных

специалистов, обладающих всем объемом необходимых знаний и последними достижениями экономической науки;

– на поддержании и развитии предприятий агропромышленного комплекса в регионе;

– на применении интенсивных методов управления экономикой, таких как повышение инвестиционной привлекательности, развитие государственно-частного партнерства, поддержка, прежде всего, местных производств, непосредственная кооперация государства и бизнеса;

– на использовании и разработке инновационных моделей управления экономикой депрессивного региона, построенных с учетом современных достижений экономической науки и техники.

Таким образом, на сегодняшний момент имеется достаточно много предложений по формированию механизма экономического развития депрессивными регионами. Однако предложенные механизмы управления, как правило, не учитывают реальных возможностей и ресурсов региона, а это является особенно важным в период экономического кризиса, когда у региональных властей отсутствуют необходимые финансовые ресурсы, при помощи которых можно было бы развивать новые производства, создавать новые экономические структуры, развивать инвестиционную привлекательность, оказывать помощь малому и среднему бизнесу.

В связи с этим эффективным механизмом управления экономикой региона может стать учет потенциала социально-экономического развития конкретного региона. Для этого должны определяться те точки роста, которые являются показателями более высокого уровня потенциала развития региона.

Определение точек роста должно проводиться по различным видам экономического анализа, а именно кластерного, факторного и регрессионного. Данная методика позволит максимально определить тот вид потенциала региона, который может в дальнейшем использоваться региональными

властями для определения «точки роста» и построения эффективного механизма управленческого воздействия.

Данные полюса роста, или, как их еще называют, «локомотивы роста», не просто развиваются автономно и независимо от экономического положения региона, а дают должный толчок для развития всей территории конкретного региона, на которой они расположены, что достигается за счет возможности к получению максимальной отдачи и прибыли от финансовых и технологических инвестиций в таких полюсах, а также развития смежных с ними отраслей экономики, которые сопутствуют развитию и максимальной поддержке «точки экономического роста». Формой точек роста являются, прежде всего, кластеры, которые сегодня представляют собой один из наиболее прогрессивных видов организации хозяйственной и экономической деятельности в регионе.

Точки роста дают необходимую возможность сконцентрировать и обозначить в одной «ячейке» именно организации и хозяйствующие субъекты различного профиля, квалифицированные рабочие и управленческие кадры, инфраструктурные социально-экономические институты. Данные кластерные образования позволяют оказывать более значимое влияние на конкурентоспособность как конкретных регионов в рейтинге социально-экономического развития, так и отдельных отраслей региональной экономики.

При структурном анализе самой сущности «точка роста» ее можно, несомненно, связать с потенциалом региона, так как считается, что отраслевой подход позволяет рассматривать точки роста лишь в «узком» аспекте, позволяет выделить лишь сферу, в которой могут возникнуть точки роста, но не сами «точки роста».

Как верно полагает Ю. А. Кармышев, понятие потенциала является многоаспектным и не обязательно является точкой роста, а чаще создает предпосылки формирования определенных точек роста [5]. С данной позицией автора, несомненно, следует согласиться.

Таким образом, сам потенциал социально-экономического развития региона позволяет сформировать соответствующую «точку роста», которая и будет локомотивом развития экономики региона, а также позволит развивать сопутствующие социальные и общественные структуры на территории региона.

Депрессивным регионам достаточно сложно определить наиболее эффективный механизм управления, способствующий устойчивому развитию. Поэтому мы считаем, что таким механизмом выступает механизм определения «точек роста», или «локомотива развития», на основе имеющегося потенциала региона, позволяющий определить предприятие или группу предприятий, или отрасль, выступающие локомотивом развития для большинства отраслей, расположенных на данной территории (см. рис. 1).

Для учета потенциала социально-экономического развития конкретного региона необходимо учитывать все виды имеющегося у региона потенциала, выбрать те направления, которыми регион обладает на достаточном уровне, что позволит сэкономить финансовые средства и не создавать какой-либо новой материально-технической базы для развития той или иной отрасли экономики.

Это позволит, прежде всего, сэкономить финансовые ресурсы, а также использовать и развивать уже имеющуюся производственно-техническую базу, верно определить инвестиционную стратегию для региона.

Рисунок 1. Механизм управления экономикой региона

Заключение. Таким образом, субъектами управления должны выступать региональные органы власти (правительство субъекта, территориальные органы исполнительной власти субъекта). Объектом управления является соответствующий потенциал социально-экономического развития региона.

Инструментами управления выступают разработанные методики определения точек роста (а именно факторный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ социально-экономического потенциала развития), соответствующие нормативно-правовые акты, как федерального, так и регионального уровней, а также стратегии социально-экономического регионального развития.

Региональная власть может и должна стимулировать экономическую деятельность депрессивного региона РФ за счет воздействия именно на факторы имеющегося регионального развития, такие как природные ресурсы, трудовые ресурсы, бизнес, инфраструктура и другие.

Сам характер и целевая направленность такого воздействия устанавливаются с учетом территориально-отраслевой инфраструктуры экономики региона и должны строиться на основе комплексного и подробного анализа социально-экономической ситуации в стране, и особенно в регионе, стратегии социально-экономического развития региона, схемы территориального планирования.

Первоначально основными формами поддержки являются предусмотренные нормативно-законодательными актами механизмы поддержки, привлечения частных инвестиций, реструктуризации предприятий, улучшения кадрового потенциала отрасли именно в те сферы и области экономики, которые были определены как «точки экономического роста».

Несомненно, социально-экономическое развитие региона подразумевает использование всех ресурсов территории в тесной взаимообусловленной связи. Однако за основу социально-экономического развития региона должен быть взят именно тот потенциал, которым регионам обладает в достаточном

количестве, и на основе данного потенциала должен быть построен соответствующий механизм управления депрессивным регионом.

Список использованных источников / References in Russian

1. Аллиулов Р. Р. Проблемы механизма государственного управления на современном этапе (вопросы теории и методологии) // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 97-102.
2. Буреш О. В., Прядкина Н. Н. Теоретические аспекты управления экономикой региона // Вестник ОГУ. – 2011. – № 13(132).
3. Дулова Е. Н. Депрессивный регион: понятие и механизм управления [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – № 2 (26). Номер статьи: 2602. – URL: <http://eee-region.ru/article/2602/> (дата обращения: 09.06.2017).
4. Казанчева Х. К. Методологические основы формирования механизма социально-экономического развития депрессивного региона: управление, императивы, направления : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Нальчик, 2008. – 33 с.
5. Кармышев Ю. А. О потенциальных источниках развития депрессивных регионов России // Качество и ИПИ (CALS)-технологии. – 2005. – № 1. – С. 52-57.
6. Косовских Е. А., Трифонов Ю. В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183-185.
7. Кузнецов Р. А. К вопросу о разработке механизма управления социально-экономическим развитием проблемных территорий [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10(056). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-mehanizma-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-problemnyh-territoriy> (дата обращения: 20.07.2017).
8. Лафта Дж. К. Менеджмент : учеб. пособие. – М., 2004. – 143 с.
9. Маннапов Р. Т., Ахтариева Л. Г. Современные закономерности, принципы, задачи и механизм регионального управления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 3(141). – С. 47-56.
10. Мишин В. М. Исследование систем управления : учеб. для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
11. Самогородская М. И. Разработка механизма управления региональной инвестиционной стратегией // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 4. – С. 113-124.
12. Симкин Д. Г. Некоторые особенности развития организационно-экономического механизма управления регионом // Вестник ОГУ. – № 8(102). – С. 88-92.
13. Слепов В. А., Бурлачков В. К., Ордов К. В. О теории экономических механизмов [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. – 2011. – № 24(456). – С. 2-8. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16386573_35494820.pdf (дата обращения: 12.06.2017).
14. Тимофеев А. О. Формирование экономического механизма эффективного управления экономикой региона // Наука и современность. – 2011. – № 8-3. – С. 252-256.
15. Robertson St. Mine Lifecycle Planning and Enduring Value for Remote communities / St. Robertson, B. Blackwell // International Journal of Rural Law and Policy. – 2014. – № 1. – P. 1-11.
16. Roberta C. Regional Economics. – London and New York : Routledge, 2007. – 322 p.
17. Scott A. J. Regional Push: Towards a Geography of Development and Growth in Low-and Middle-Income Countries // Third World Quarterly. – Vol. 23. – 2002. – № 1. – P. 137-161.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Allilulov R.R. Problemy mekhanizma gosudarstvennogo upravleniya na sovremennom etape (voprosy teorii i metodologii) [The problems of state administration mechanism at the current stage

- (questions of theory and methodology)] // Gosudarstvo i pravo [State and law]. – 2005. – No. 3. – P. 97-102. [In Russian]
2. Buresh O.V., Pryadkina N.N. Teoreticheskie aspekty upravleniya ekonomikoi reghiona [Theoretical aspects of managing the region economy] // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. – 2011. – No. 13(132). [In Russian]
 3. Dulova E.N. Depressivniy reghion: ponyatie i mekhanizm upravleniya [Depressed region: the notion and the mechanism of management] [Online] // Reghionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronniy nauchniy zhurnal [Regional economy and management: a digital scientific journal]. – No. 2 (26). Number of the paper: 2602. – URL: <http://eee-region.ru/article/2602/> (available: 09.06.2017). [In Russian]
 4. Kazancheva Kh.K. Metodologicheskie osnovy formirovaniya mekhanizma sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya depressivnogo reghiona: upravlenie, imperativy, napravleniya [Methodological bases for forming the mechanism of social and economic development of a depressed region: management, imperatives, directions] : author's abstract of thesis paper ... cand. econ. sciences. – Nalchik, 2008. – 33 p. [In Russian]
 5. Karmyshev Yu.A. O potentsialnykh istochnikakh razvitiya depressivnykh reghionov Rossii [On the potential sources of development for the depressed regions of Russia] // Kachestvo i IPI (CALIS) tekhnologii [Quality and CALIS technologies]. – 2005. – No. 1. – P. 52-57. [In Russian]
 6. Kosovskikh E.A., Trifonov Yu.V. Funktsionalnaya model organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya reghionalnoy investitsionnoy deyatelnostyu [The functional model of an organizational and economic mechanism for managing the regional investment activity] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of N.I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod University]. – 2008. – No. 3. – P. 183-185. [In Russian]
 7. Kuznetsov R.A. K voprosu o razrabotke mekhanizma upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi razvitiem problemnykh territoriy [On the development of a mechanism for managing the social and economic development of problem territories] [Online] // Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Social and economic phenomena and processes]. – 2013. – No. 10(056). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razrabotke-mekhanizma-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-razvitiem-problemnykh-territoriy> (available: 20.07.2017). [In Russian]
 8. Lafta J.K. Menedzhment : ucheb. posobie [Management: a study guide]. – M., 2004. – 143 p. [In Russian]
 9. Mannapov R.T., Akhtarieva L.G. Sovremennye zakonomernosti, printsipy, zadachi i mekhanizm reghionalnogo upravleniya [The contemporary regularities, principles, tasks and mechanism of regional management] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 2009. – No. 3(141). – P. 47-56. [In Russian]
 10. Mishin V.M. Issledovanie sistem upravleniya : ucheb. dlya vuzov [Research in management systems : a textbook for higher educational institutions]. – M. : UNITY-DANA, 2003. [In Russian]
 11. Samogorodskaya M.I. Razrabotka mekhanizma upravleniya reghionalnoy investitsionnoy strategiyey [The development of a mechanism for managing the regional investment strategy] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]. – 2003. – No. 4. – P. 113-124. [In Russian]
 12. Simkin D.G. Nekotorye osobennosti razvitiya organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya reghionom [Some particularities of development of the organizational and economic mechanism of the region management] // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. – No. 8(102). – P. 88-92. [In Russian]
 13. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Ordov K.V. O teorii ekonomicheskikh mekhanizmov [On the theory of economic mechanisms] [Online] // Finansy i kredit [Finances and credit]. – 2011. – No. 24(456). – P. 2-8. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16386573_35494820.pdf (available: 12.06.2017). [In Russian]
 14. Timofeev A.O. Formirovanie ekonomicheskogo mekhanizma effektivnogo upravleniya ekonomikoi reghiona [The formation of an economic mechanism for efficiently managing the

region economy] // Nauka i sovremennost [Science and modernity]. – 2011. – No. 8-3. – P. 252-256. [In Russian]

15. Robertson St. Mine Lifecycle Planning and Enduring Value for Remote communities / St. Robertson, B. Blackwell // International Journal of Rural Law and Policy. – 2014. – № 1. – P. 1-11.

16. Roberta C. Regional Economics. – London and New York : Routledge, 2007. – 322 p.

17. Scott A. J. Regional Push: Towards a Geography of Development and Growth in Low-and Middle-Income Countries // Third World Quarterly. – Vol. 23. – 2002. – № 1. – P. 137-161.

Информация об авторах:

Никулина Татьяна Валерьевна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Вятский государственный университет (Киров, Россия).

Соболева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Вятский государственный университет (Киров, Россия).

Information about the authors:

Tatiana V. Nikulina is a postgraduate student at the chair of state and municipal administration of Vyatka State University (Kirov, Russia).

Olga N. Soboleva is a candidate of economic sciences, associate professor at the chair of state and municipal administration of Vyatka State University (Kirov, Russia).

***ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION***

Роль социальных сетей в мировом образовательном пространстве

Елена Абрамовна Дядиченко

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья рассматривает социальные сети как одну из составляющих информационных технологий в системе мирового образовательного пространства. Социальные сети представляются тем механизмом социального взаимодействия, без которого невозможно социокультурное развитие. Сетевое образование есть независимая от формальных структур система, которая функционирует исключительно благодаря индивидуальности ее участников.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательный процесс, социальные сети, информационное пространство, социокультурное развитие, информационно-образовательное пространство.

The role of social networks in the world educational environment

Elena Abramovna Dyadichenko

Southern Federal University

Abstract. In the paper, social networks are considered as one of the constituents of information technologies within the system of the world educational space. Social networks appear to be the mechanism of social interaction without which social and cultural development is impossible. Network-based education is a system which does not depend on formal structures and which functions exclusively owing to individuality of its participants.

Keywords: information technologies, educational process, social networks, information space, social and cultural development, information and educational space.

Введение. Общество и информатизация – две составные части развития современного общества в России и зарубежных странах. Взаимодействуя между собой, они, в свою очередь, оказывают большое влияние на развитие образовательной системы. Современное общество, его развитие невозможны без проникновения во все сферы жизнедеятельности информационных технологий. Сегодня информационные технологии можно рассматривать в качестве основополагающих, которые оказывают влияние на развитие цивилизации: их воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей.

Автор неоднократно отмечал, что общество стремится к развитию образовательных услуг, которые нуждаются в развитии таких технологий, которые в своей основе дают возможность проникновения и доступности по всем траекториям образовательного процесса, что «образовательные учреждения всего мирового пространства занимаются разрешением проблемы внедрения и создания условий для перехода на современные информационные технологии. Основными целями для внедрения информационных технологий в единое информационно-образовательное пространство являются в первую очередь повышение эффективности и качества образовательного процесса; обеспечение научности исследовательской работы; интегративность информационно-образовательных систем в мировую информатизационную систему, что создаст возможность доступа к международным информационным ресурсам в области образования, науки и т.д.» [8, с. 47].

В образовательном процессе использование информационных технологий способствует развитию инновационного подхода к учебному процессу.

Информационные технологии позволяют раскрыть индивидуальные способности, развить интеллектуальные возможности, его важную роль в образовательном процессе играют современные сервисы сети Интернет. «Наиболее распространенными из них и применимыми в образовании являются социальные сети. Возможности социальных сетей необходимо рассматривать в зависимости от их практических целей и возможностей, таких, как практика социальной поддержки и социальной защиты личности в современных социально-экономических условиях, а также практика в образовательном пространстве. Использование таких социальных сетей осуществляется с целью решения проблем, связанных с освоением социокультурного опыта, знаний, формирования профессионального и научного мировоззрения» [1].

Актуальным вопросам потенциала социальных сетей, их ресурсов и опасностей для развития человека посвящены также исследования В. В. Дегтяревой. «Социальные сети осмысливаются как механизм социального взаимодействия, адекватный современному социокультурному развитию» [2, с. 30]. В представленном исследовании социальные сети «обозначены как метафора структуры интеракций людей. Концепт сети выстроен как научный инструмент анализа <...> Сетевое образование есть не что иное, как независимая от формальных структур система, действующая исключительно благодаря действиям акторов сети» [2, с. 30].

Методы и основы исследования. Анализ социальных сетей осуществляется посредством понятий «ресурс», «средство», в том числе посредством понятия «потенциал». В данном контексте образовательный потенциал рассматривается по нескольким критериям: социальная активность, которая определяется потребностями индивида, широта социальных связей, социальный опыт.

«Достижения как личностных, так и мотивационных ресурсов невозможно осуществить без построения образовательного процесса, имеющего индивидуальные траектории, т.е. личностно-ориентированного

образовательного процесса» [3, с. 105]. В своих исследованиях автор всегда отводил особое место такому понятию, как личностный фактор, и сопутствующую ему компоненту, который в психологии известен как личностный смысл.

Личностный смысл – это конкретный вид субъективных отношений, реализующихся на теоретико-оценочном уровне и затрагивающий всю систему сознания, включая и глубинные его компоненты. Только при условии, что познание будет для студента иметь жизненный смысл, оно «станет подлинным органом его индивидуальности» и, в свою очередь, определит его отношение к миру. Такая диагностическая трактовка сознания позволяет говорить о «принципе сознательности в обучении». Его внедрение в педагогическую практику позволяет вывести познание обучающихся на качественно новый уровень – уровень действенно-преобразующий. Запоминание без специальной работы, заучивание на основе мыслительного углубления в факты, явления – эта идея постепенно стала нашим педагогическим убеждением.

Знания, полученные в деятельности, опосредованной смыслообразуемым мотивом, превращаются в предмет отношений личности и, следовательно, не непосредственно, а опосредственно, через личностный смысл оказывают воздействие на поведение, на отношение к тем знаниям, которые предполагаются на последующих этапах обучения. Приобретая для обучающихся личностный смысл, знания проникают в глубинные структуры и начинают определять так называемую смысловую установку. Если личностный смысл – отражение в сознании отношения мотива к цели, то установка – это форма выражения этого отражения. Знания, полученные через смысловую установку и проникнутые личностным смыслом, являются ценностными.

«Наличие перечисленных качеств у студента является необходимым условием его субъектного участия в обучении, так как именно познание выступает основой учебной деятельности» [3, с. 105]. В свою очередь, качества, характеризующие готовность студента к субъектному участию в обучении,

формируются в правильно организованном учебном процессе, являются результатом педагогической деятельности. Определить наличие и устойчивость качеств, характеризующих субъектное отношение обучающегося к действительности, можно по содержанию и взаимосвязи основных компонентов его познавательной деятельности.

Результаты и дискуссия. Студент выступает субъектом познания в том случае, если его образовательная деятельность осуществляется в виде актов, включающих в себя все основные компоненты познавательной деятельности: целеполагание, планирование, выполнение действия, самоконтроль, коррекцию. Выбор познавательного акта в качестве критерия субъектного отношения учащегося к действительности обусловлен деятельностным подходом к обучению. Содержание перечисленных компонентов, их взаимосвязь могут быть различными, что позволяет характеризовать субъектное отношение студента к действительности через шкалу уровней. Самостоятельное выполнение студентами всех перечисленных действий говорит о том, что он участвует в учебном процессе как субъект. Содержание операций и их взаимосвязь характеризуют ситуативное проявление субъектного отношения к действительности, образуя низший уровень.

Представителю такого образовательного процесса можно отнести обучение на основе информационно-коммуникационных технологий, поскольку именно такая технология как нельзя лучше отражает все составляющие направления личностно ориентированного образования. Данные методики образовательного процесса способны обеспечить индивидуализацию обучения, основанную на личностных способностях обучаемых, их интересе, самостоятельности, развитии их творческих способностей, доступности источников информации, использовании мировых социальных сетей. Иными словами, обеспечение информационно-коммуникационной образовательной среды, которая позволит повысить эффективность и качество образования в педагогическом процессе. «Информационные процессы дали толчок развитию

информатизации образования, которая является одним из важнейших условий реформирования и модернизации системы отечественного образования, позволяющей поднять качество образования на высокий уровень» [7, с. 71].

Согласно работам зарубежных исследователей можно выделить несколько основных функций социальных сетей: образовательную; адаптивную (выступает как ресурс адаптации); компенсаторную (замещает институциональные механизмы адаптации); информационную (поддерживает коммуникацию между акторами социального взаимодействия); транзитную (позволяет индивиду осуществлять переход по социальной лестнице); координационную; функцию социальной поддержки (через укрепление связей внутри и вне сети); функцию социокультурного маркера. К. Вильберс (Wilbers Karl) [14], И. Форстер (Forster Ute) [11], Б. Хольштейн (Hollstein Betina) [12], Б. Схилер (Schiller Burkhard) [13] и другие авторы указывают на потенциал социальных сетей в формировании и развитии института социальной поддержки и защиты людей в различных странах, что выражается в реализации транзитной, социальной, рекреационной, адаптивной, воспитательной и образовательной функций сетей.

Автор в своих исследованиях также делает акцент на том, что социальные сети в своем взаимодействии используют такое понятие, как «информационное пространство». «Социальную сеть можно представить и как пространство конструирования собственного социального образа через информационное пространство. Описывая потенциал социальных сетей, следует рассмотреть контекст действия сети, а именно различные социальные практики. Так, например, практики социальной поддержки и социальной защиты личности в современных нестабильных социально-экономических условиях, а также и образовательные практики индивидов. Одно из действий таких социальных сетей происходит посредством поиска участников – "союзников" сети с целью решения различных задач, центральными из которых являются задачи, связанные с освоением социокультурного опыта, знаний, формирования

профессионального и научного мировоззрения. В данном случае необходимо признать формирование не только профессиональных компетенций, но и социального интеллекта. Поиск различных способов, условий получения новых знаний является важнейшей задачей различных отраслей научного знания» [6, с. 145-146].

Одним из преимуществ социальных сетей является то, что они являются тем независимым ресурсом, который дает возможность открытости пользователей. Участники образовательного процесса с помощью социальных сетей имеют возможность не только общаться и получать письменную информацию, но имеют видимое пространственное общение. К такому общению можно отнести общение между собой при участии в сетевых дискуссиях по предметным направлениям, общение с преподавателем-консультантом.

«Следующим преимуществом социальных сетей является, то, что в них можно организовать группы и сообщества, с которыми проводятся и координируются семинарские, практические занятия, предварительно предоставив тематику заявленного занятия, вопросы и темы для обсуждения» [4]. Такой вид занятий с использованием социальных сетей возможно осуществить с помощью видео, осуществить комментарий к выполнению предложенных и выложенных в организовавшихся группах и сообществах тематических заданий по предмету. «Социальная сеть позволяет осуществлять дистанционное проведение занятий и контроль» [5].

При работе в сети Интернет, а в частности в социальных сетях, большое значение имеют временные рамки, которые позволяют построить занятия по предмету как в режиме online, так и в разное время и индивидуально. С помощью такого вида проведения занятий можно проводить групповые лекции, семинарские, консультативные занятия, а также контрольные и зачетные работы. Преподаватель заранее выставляет текстовый вариант лекции на определенное время для ознакомления. Каждый участник сообщества или

группы заявляет об индивидуальном времени его ознакомления, так как восприятие выставленного текста лекции для каждого участника различно. Но оговаривается окончательный временной режим нахождения лекционного текста. Использование новых сервисов Интернет позволяет находить материалы, необходимые в образовательном процессе, получать информацию о способах деятельности. С помощью таких сервисов проводятся консультации по всем возникающим вопросам в группах и сообществах, объединенных заявленной проблемой преподавателем по изучаемой тематике.

На следующем этапе выставляются вопросы для обсуждения или практические задания. Такие задания могут носить групповой характер или индивидуальный. Если задания групповые, то с помощью блога участники высказывают свои суждения и мысли по предложенной тематике лекции. В социальной сети самоопределение является личностным фактором деятельности. Каждый участник имеет свой профиль и внутреннее его содержание, поэтому «подсказка» или «списать» теряет смысл, так как сам решает, какой ответ или выполненное задание предоставить на обсуждение или ответить преподавателю и каким виртуальным способом. Если такое обсуждение проходит в социальной сети, то оно может происходить в видимом пространстве, где могут подключаться все участники. Если это практические задания, то для просмотра и осуществления контроля преподавателем определен индивидуальный доступ к каждому участнику по заранее определенному логину и паролю, имеющемуся у преподавателя.

По такому принципу можно проводить контрольные работы или зачет, присылая задания или вопросы индивидуально. Также осуществление контроля может происходить и в видимом пространстве индивидуально между преподавателем и участником группы или сообщества. При использовании социальной сети, блогов участники групп и сообществ постоянно оценивают друг друга, так как постоянно вынуждены анализировать свои действия для выбора правильного ответа из обсуждений участников. Сетевое

образовательное сообщество на базе социальной сети – виртуальная образовательная среда, дистанционное образование и электронное обучение положили начало новому общемировому явлению – smart education.

Заключение. При обсуждении электронного обучения в основном делается акцент на технологии. Сегодня технологическое оснащение ведущих университетов мира достигло такого предела, что дальнейшее развитие информационной базы качественно нового изменения не принесет. Электронное обучение больше не является инновацией, в нем нет неясных позиций. Образовательный контент в свободном доступе для студентов, обеспечение обратной связи преподавателей и студентов, обмен знаниями между ними, автоматизация административных задач – все это относится к технологиям. Но что дальше? Что люди делают с этими технологиями, какой эффект получают? Эти вопросы лежат уже в разрезе smart education. Именно оно обеспечит максимально высокий уровень образования, соответствующий задачам и возможностям сегодняшнего мира, переход от книжного контента к активному, а также позволит молодежи нового поколения адаптироваться в условиях быстроменяющейся среды. Smart education — новая стратегия развития образования [6; 10].

Во многих странах понятие smart education уже является стандартом де факто. В чем же заключается основная идея smart education? Для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть процесс развития подходов к образованию. Условно его можно разделить на три этапа и рассмотреть в разрезе пяти концептов, таких как знания, технологии, преподавание, преподаватель и бизнес. Раньше единственным источником знаний для студента был преподаватель, при этом почерпнуть новые знания студент не мог нигде, кроме как в аудитории или в книге, которую ему посоветовал тот же преподаватель. Целью же университетов была подготовка специалистов для индустриального производства.

Smart education является концепцией, которая предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах. Smart education является концепцией [9], которая предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах.

Концепция smart education в образовательном разрезе влечет за собой появление таких технологий, как «умная» доска, «умные» экраны, доступ в Интернет из любой точки. Каждая из этих технологий позволяет по-новому построить процесс разработки контента, его доставки и актуализации. Обучение становится возможным не только в аудитории, но и дома и в любом месте: общественных местах, таких как музеи или кафе. Основным же элементом, связывающим образовательный процесс, становится активный образовательный контент, на базе которого создаются единые репозитории, позволяющие снять временные и пространственные рамки.

В основе концепции smart education лежит идея индивидуализации обучения, что возможно лишь за счет создания преподавателем контента, нацеленного на конкретного слушателя. Этого возможно добиться лишь за счет управления академическими знаниями, когда каждый новый знаниевый объект идентифицируется и описывается.

Цели smart education:

- создание среды, обеспечивающей максимально высокий уровень образования;
- повышение навыков и знаний студента в соответствии с его компетентностной моделью;
- разработка стратегии образования, которая поможет студентам адаптироваться к проблемам и трудностям постоянно.

Smart education – это объединение учебных заведений и профессорско-преподавательского состава для осуществления совместной образовательной деятельности в сети Интернет на базе общих стандартов, соглашений и

технологий. То есть речь идет о совместном создании и использовании контента, о совместном обучении.

Среди молодежи получили большую популярность социальные сервисы, такие как Twitter, Facebook и др. Размещение контента в подобных сетях и использование подобных технологий в образовательном процессе также позволит существенно повысить его качество. Социальные сети, дистанционное обучение, технологии электронного обучения, smart education необходимо рассматривать как практику социальной поддержки и социальной защиты личности в современных социально-экономических условиях.

Список использованных источников / References in Russian

1. Губанов Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства [Электронный ресурс] / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. Под редакцией Д. А. Новикова. – М. : Издательство физико-математической литературы, 2010. – URL: www.mtas.ru/upload/library/SN59.pdf (дата обращения: 05.04.2017).
2. Дегтярева В. В. Образовательный потенциал социальных сетей // Философия образования. – 2010. – № 3(32). – С. 30-35.
3. Дядиченко Е. А. Дифференцированное обучение в системе личностно ориентированного образования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2000. – № 1. – С. 105-108.
4. Дядиченко Е. А. Использование социальных сетей в образовании [Электронный ресурс] // Современные информационные технологии: тенденции и перспективы развития : докл. и сообщ. на XIX Научной конференции 16-19 мая 2012. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2012. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/437/Action437-465887.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Дядиченко Е. А. Научно-педагогическая практика с использованием информационных технологий как вид педагогической деятельности [Электронный ресурс] / Е. А. Дядиченко, О. В. Дядиченко // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/143/Action143-10783.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).
6. Дядиченко Е. А. Особенности использования социальных сетей в реализации психолого-педагогической превенции экстремизма и терроризма // Психолого-педагогические превентивные технологии противодействия экстремизму в социокультурной практике европейских стран : монография / О. Д. Федотова, С. А. Сафонцев, О. П. Чигишева и др. Под редакцией доктора педагогических наук, профессора О. Д. Федотовой. – Ростов-на-Дону : Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2013. – 263 с.
7. Дядиченко Е. А., Дядиченко О. В. Повышение качества образования при использовании информационных технологий // Наука и Мир. – 2015. – Т. 2. – № 12(28). – С. 71-72.
8. Дядиченко Е. А., Дядиченко О. В. Социальные сети в системе высшего образования: мировое образовательное пространство // Наука и Мир. – 2015. – Т. 2. – № 8(24). – С. 47-49.
9. Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В. Концепция Smart-education [Электронный ресурс]. – URL: http://smartmesi.blogspot.ru/2012/02/smart-education_16.html (дата обращения: 17.07.2017).

10. Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В. Smart education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education> (дата обращения: 17.07.2017).
11. Forster U. Soziale Netzwerke für die Kinderbetreuung, eine vergleichende Untersuchung am Beispiel von Akademikerinnen in Heidelberg und Leipzig. – München : Meidenbauer, 2006.
12. Hollstein B. Grenzen sozialer Integration, zur Konzeption informeller Beziehungen und Netzwerke. – Opladen : Leske + Budrich, 2001.
13. Schiller B. Soziale Netzwerke behinderter Menschen, Konzept sozialer Hilfe: Schutzfaktoren im sonderpädagogischen Kontext. – Frankfurt am Main u.a. : Lang, 1987.
14. Wiederer R. Die virtuelle Vernetzung des internationalen Rechtsextremismus. – Herbolzheim : Centaurus-Verl., 2007.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Gubanov D.A. Sotsialnye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva [Social networks: models of information influence, management and confrontation] [Online] / D.A. Gubanov, D.A. Novikov, A.G. Chkhartishvili. Ed. by D.A. Novikov. – M. : Publishing house of physical and mathematical literature, 2010. – URL: www.mtas.ru/upload/library/SN59.pdf (available: 05.04.2017).
2. Degtyareva V.V. Obrazovatelnyy potentsial sotsialnykh setey [Educational potential of social networks] // *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. – 2010. – No. 3(32). – P. 30-35.
3. Dyadichenko E.A. Differentsirovannoe obuchenie v sisteme lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Differentiated learning in the system of student-centered education] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. North-Caucasus region. Series: Social sciences]. – 2000. – No. 1. – P. 105-108.
4. Dyadichenko E.A. Ispolzovanie sotsialnykh setey v obrazovanii [The use of social networks in education] [Online] // *Sovremennye informatsionnye tekhnologii: tendentsii i perspektivy razvitiya : dokl. i soobshch. na XIX Nauchnoy konferentsii 16-19 maya 2012* [Modern information technologies: trends and prospects of development : report and presentation at the 19th Scientific conference on May 16-19, 2012]. – Rostov-on-Don : Southern Federal University, 2012. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/437/Action437-465887.pdf> (available: 15.05.2017).
5. Dyadichenko E.A. Nauchno-pedagogicheskaya praktika s ispolzovaniem informatsionnykh tekhnologiy kak vid pedagogicheskoy deyatel'nosti [Scientific and pedagogical practice using the information technologies as a kind of pedagogical activity] [Online] / E.A. Dyadichenko, O.V. Dyadichenko // *Psikhologhiya i pedagoghika XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 17 iyulya 2015 g.)* [Psychology and pedagogy of the 21st century: theory, practice and prospects : the materials of the III International scient.-pract. conf. (Cheboksary, July 17, 2015)] / editors: O.N. Shirokov [et al.]. – Cheboksary : CSC "Interaktiv plus", 2015. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/143/Action143-10783.pdf> (available: 15.05.2017).
6. Dyadichenko E.A. Osobennosti ispolzovaniya sotsialnykh setey v realizatsii psikhologo-pedagogicheskoy preventsii ekstremizma i terrorizma [Particularities of using the social networks in fulfillment of psychological and pedagogical prevention of extremism and terrorism] // *Psikhologo-pedagogicheskies preventivnyye tekhnologii protivodeystviya ekstremizmu v sotsiokulturnoy praktike evropeyskikh stran : monografiya* [Psychological and pedagogical preventive technologies for countering the extremism in social and cultural practice of the European countries : a monograph] / O.D. Fedotova, S.A. Safontsev, O.P. Chighisheva et al. Ed. by the doctor of pedagogical sciences, professor O.D. Fedotova. – Rostov-on-Don : publishing house of the International research center "Scientific cooperation", 2013. – 263 p.

7. Dyadichenko E.A., Dyadichenko O.V. Povyshenie kachestva obrazovaniya pri ispolzovanii informatsionnykh tekhnologiy [Higher quality of education due to the use of information technologies] // Nauka i mir [Science and the world]. – 2015. – Vol. 2. – No. 12(28). – P. 71-72.
8. Dyadichenko E.A., Dyadichenko O.V. Sotsialnye seti v sisteme vysshego obrazovaniya: mirovoe obrazovatelnoe prostranstvo [Social networks in the system of higher education: the world educational space] // Nauka i mir [Science and the world]. – 2015. – Vol. 2. – No. 8(24). – P. 47-49.
9. Tikhomirov V.P., Tikhomirova N.V. Kontsepsiya Smart-education [The Smart education concept] [Online]. – URL: http://smartmesi.blogspot.ru/2012/02/smart-education_16.html (available: 17.07.2017).
10. Tikhomirov V.P., Tikhomirova N.V. Smart education: noviy podkhod k razvitiyu obrazovaniya [Smart education: a new approach to the development of education] [Online]. – URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education> (available: 17.07.2017).
11. Forster U. Soziale Netzwerke für die Kinderbetreuung, eine vergleichende Untersuchung am Beispiel von Akademikerinnen in Heidelberg und Leipzig. – München : Meidenbauer, 2006.
12. Hollstein B. Grenzen sozialer Integration, zur Konzeption informeller Beziehungen und Netzwerke. – Opladen : Leske + Budrich, 2001.
13. Schiller B. Soziale Netzwerke behinderter Menschen, Konzept sozialer Hilfe: Schutzfaktoren im sonderpädagogischen Kontext. – Frankfurt am Main u.a. : Lang, 1987.
14. Wiederer R. Die virtuelle Vernetzung des internationalen Rechtsextremismus. – Herbolzheim : Centaurus-Verl., 2007.

Информация об авторе:

Дядиченко Елена Абрамовна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Elena A. Dyadichenko is a candidate of pedagogical sciences, associate professor, senior lecturer at the department of education and pedagogical sciences of the Academy of psychology and education, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Использование мультимедиа технологий в профессиональной подготовке специалистов радиотехнического профиля

Ирина Николаевна Зайцева, Наталия Александровна Фортунова

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Аннотация. Применение информационных технологий позволяет радикально изменить организацию образовательного процесса, содержание и методику реализации учебных дисциплин. В статье проводится анализ использования мультимедиа технологий в процессе подготовки специалистов по направлению «Радиотехника» при чтении дисциплины «Импульсная техника». Представлена характеристика уровней интерактивности. Приведен пример базы данных по дисциплине «Импульсная техника».

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедиа технологии, студенты, презентация, техническое направление, база данных.

The use of multimedia technologies in professional training of radio-engineering profile specialists

Irina Nikolaevna Zaitseva, Natalia Aleksandrovna Fortunova

I.A. Bunin Yelets State University

Abstract. The use of information technologies allows drastically changing the organization of educational process, the content and technique of teaching the academic subjects. In the paper, the use of multimedia technologies in training of the "Radio-engineering" branch specialists is analyzed using the case of teaching the "Pulse engineering" subject. The interactivity levels are characterized and an example of database in the "Pulse engineering" subject is given.

Keywords: information technologies, multimedia technologies, students, presentation, technical area, database.

Введение. Процесс компьютеризации обучения в разных аспектах широко освещен в научной и учебно-методической литературе. Специалистами выделено множество проблем этого процесса, одна из которых – комплексное использование потенциала информационных средств для обеспечения самостоятельной продуктивной работы студента в этой среде. Поэтому необходимо управлять самостоятельной работой студентов, показывать им возможности новых компьютерных технологий, способствующие облегчению усвоения различных учебных дисциплин. Современная инновационная образовательная техника позволяет выстраивать образовательный процесс на принципиально новых средствах, методах и технологиях. Построение образовательного процесса должно обладать определенными качествами [6]:

- доступность Интернета;
- электронные программы курсов;
- электронные учебные пособия;
- электронные конспекты лекций;
- всевозможные методические рекомендации;
- компьютерные программы обучения;
- деловые игры, кейсы;
- контрольные тесты по дисциплинам;
- список необходимой литературы.

В настоящее время одним из самых перспективных способов информатизации учебного процесса принято считать применение мультимедиа технологий. Это объясняется присущими им качествами интерактивности, гибкости, интеграции учебной информации. Их применение при обучении в вузе соответствует современному уровню развития IT-технологий в нашей стране и требованиям к уровню образования специалистов, особенно технических направлений.

Анализ опыта работы в вузе показал наличие следующих противоречий между:

– традиционными средствами обучения и ускоряющимся темпом развития современных IT-технологий;

– недостаточным использованием мультимедиа технологий в образовательном процессе вуза и их потенциальными возможностями как средства формирования ключевых компетенций студентов технического направления;

– возрастающей потребностью современного производства в высококвалифицированных специалистах с качественной информационной подготовкой и фактическим уровнем подготовки выпускников технических направлений, в том числе по радиотехнике.

Цель данной статьи – охарактеризовать возможности применения мультимедиа технологий в процессе подготовки специалистов радиотехнического профиля (на примере изучения дисциплины «Импульсная техника»).

Теоретические основы исследования. Мультимедиа технологии в системе образования – явление относительно новое и до конца не изученное. Отдельные аспекты, связанные с изучением и использованием мультимедиа технологий в учебном процессе, отражены в исследованиях И. И. Косенко, О. Г. Смолянинова; вопросами создания мультимедийных средств учебного назначения занимались В. А. Касторнова, О. В. Лобач, И. В. Белицын, С. С. Кравцов, И. В. Манторова. О применении компьютерных технологий в обучении говорится в работах Ю. С. Браун, Н. С. Анисимовой, О. В. Шлыковой, Д. П. Муравлева.

Мультимедиа – это совокупность технологий, позволяющих объединить визуальные и аудиоэффекты с использованием современных технических и программных средств. «Мультимедиа» можно рассматривать как:

– компьютерную технологию, дающую возможность гибко управлять потоками различной информации, которая представлена в виде графиков, рисунков и т.д.;

– компьютерные средства и программы, использующие данную технологию;

– различные средства передачи информации [2].

IT-специалисты под «мультимедиа» обозначают комплекс программных и аппаратных средств, которые позволяют пользователю работать в интерактивном режиме с данными разных типов, организованными в виде единой информационной среды.

Педагоги под мультимедийной технологией понимают педагогическую технологию, определяющую порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации разных модальностей.

Большинство исследователей рассматривают мультимедиа-технологии как средство повышения эффективности обучения, характерной (отличительной) особенностью которого является представление информации не только в виде текста, но и в виде образов, позволяющих максимально сконцентрировать внимание обучающихся, способствующих лучшему пониманию, осмыслению и запоминанию информации (Л. Х. Зайнутдинова, В. А. Касторнова, С. Н. Поздняков, А. В. Осин, И. В. Роберт, М. А. Уайт, О. В. Шлыкова и др.). Эффективность применения мультимедиа-технологий – задача не столько технического характера, сколько требующая глубокой методической проработки.

Одним из главных принципов мультимедийной технологии является обеспечение интерактивности. В международных стандартах выделены четыре уровня интерактивности: первый уровень – простой (пассивный); второй уровень – ограниченный; третий уровень – полный; четвертый уровень – реального масштаба времени (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика уровней интерактивности во взаимосвязи с действиями студентов

№ п/п	Название уровня	Характеристика уровня	Примеры действий студентов
1	Простой	Минимум действий пользователя	Процесс управления

	(пассивный)		презентацией
2	Ограниченный уровень взаимодействия с учебным продуктом	Проявляется в процессе реагирования студентов на отдельные учебные запросы	Тестирование, при котором студенты выбирают определенные готовые варианты ответов из предложенного их набора
3	Полный уровень интерактивности	Проявление студентами разных реакций на учебные запросы, расширение спектра способов взаимодействия студентов с элементами мультимедийного средства	Работа студентов с мультимедийными энциклопедиями, учебными пособиями, курсами обучения и т.д.
4	Уровень реального масштаба времени	Предполагает обеспечение взаимодействия студентов со средой, в которой моделируются реальные объекты и процессы, максимально используя интерактивные возможности	Реальное общение онлайн с педагогом посредством сети Интернет, дидактические программы-конструкторы и т.д.

Источник: составлено автором

Наиболее распространенным видом мультимедиа технологий является презентация, которая в настоящее время уже является широко применяемым средством при обучении студентов. Преподаватели используют презентации для достижения максимального внимания группы студентов к изучаемому материалу, при этом мультимедийный продукт выполняет ряд задач:

- привлечение внимания аудитории к докладу и концентрация внимания обучающихся на выступлении;
- акцентирование внимания на главных моментах учебного занятия;
- наглядная иллюстрация сообщаемых устно фактов, демонстрация тенденций и статистических данных и др.

В проанализированной литературе нет однозначного определения такого термина, как «мультимедийная презентация» [1; 3; 8]. Согласно педагогическому словарю под «мультимедийной компьютерной презентацией» понимается электронный документ, сочетающий все необходимые моменты по организации качественного сопровождения выступления докладчика, представляющего собой последовательность слайдов, содержащих план и основные положения выступления (таблицы, диаграммы, схемы, карты,

рисунки, фотографии, входящие в демонстрационный материал), и значительно повышающий степень восприятия аудиторией предоставляемой информации [4]. Основные требования к содержанию презентации: научность, доступность, единство формы и содержания, эмоциональность изложения, живой и хорошо организованный язык изложения, органическая связь с другими видами занятий и практикой профессионально ориентированной деятельности [9]. Презентации могут создаваться не только для показа на большом экране или для коллектива слушателей, но также могут быть использованы как вспомогательный учебный материал, предназначенный для индивидуальной работы [5].

Результаты и дискуссии. В организации образовательного процесса по направлению «Радиотехника» используется широкий набор средств обучения, требующий применения различных методов и средств управления познавательной деятельностью студента. Организация и содержание лекционного курса, практических занятий, самостоятельной работы с применением мультимедиапрезентаций активизирует внимание студентов к изучаемому материалу, и обучение становится более эмоциональным, а значит и запоминающимся.

При изучении дисциплин технического направления в мультимедиапрезентации огромную роль играют технические возможности:

- многооконное представление информации на одном экране;
- возможность активации части экрана;
- демонстрация результатов моделирования и реально протекающих процессов;
- контаминация (смешение) различной аудиовизуальной информации, реально протекающих процессов и явлений в реальном времени;
- дискретизация подачи аудиовизуальной информации.

Так, например, при обучении студентов по направлению 11.03.01 «Радиотехника» используется база данных, которая представляет собой презентационный материал по дисциплине «Импульсная техника» [9]

(см. рис. 1). На данный материал получено свидетельство о регистрации базы данных, РФ, 2016. № 2016621100.

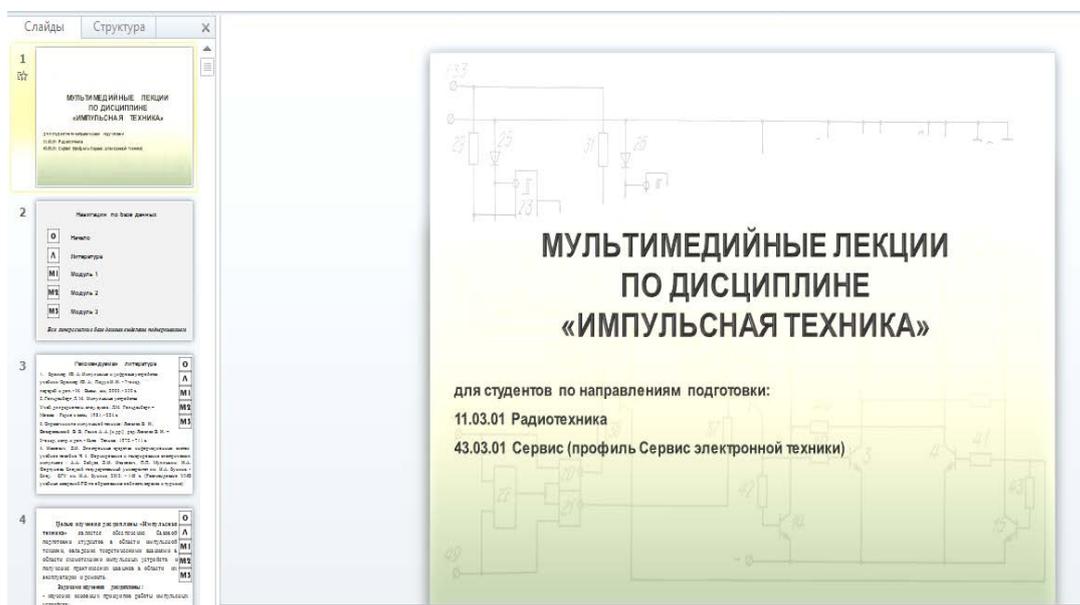

Рисунок 1. Пример презентационного материала

Комплект презентационных материалов структурирован по трем модулям, включающим 15 тем и контрольные задания (см. рис. 2).

Основные модули дисциплины

Модуль 1. Сигналы импульсных устройств

Тема 1. Переходные процессы в электрических цепях

Тема 2. Электрические импульсы и их параметры

Контрольные задания

Модуль 2. Формирование импульсов

Тема 3. Линейные и нелинейные цепи

Тема 4. Дифференцирующие цепи

Тема 5. Переходные цепи

Тема 6. Интегрирующие цепи

Тема 7. Контур ударного возбуждения

Тема 8. Ограничители амплитуды

Тема 9. Восстановление постоянной составляющей сигналов. Фиксирование уровня напряжения

Контрольные задания

Модуль 3. Генерирование импульсов

Тема 10. Мультивибраторы

Тема 11. Генераторы импульсов с внешним запуском

Тема 12. Триггеры

Тема 13. Блокинг-генераторы

Тема 14. Генераторы пилообразных импульсов напряжения и тока

Тема 15. Линеаризация пилообразного напряжения

Контрольные задания

Рисунок 2. Содержание основных модулей дисциплины

База данных снабжена гиперссылками для перехода к содержанию, модулям, темам и контрольным заданиям, а также имеется возможность перехода к предыдущему и последующему материалу (см. рис. 3).

Навигация по базе данных

<u>О</u>	Начало
<u>Л</u>	Литература
<u>М1</u>	Модуль 1
<u>М2</u>	Модуль 2
<u>М3</u>	Модуль 3

Все гиперссылки в базе данных выделены подчеркиванием

Рисунок 3. Навигация по базе данных

Данная база данных предназначена для проведения мультимедийных лекций, подготовки к семинарским и лабораторным занятиям, зачету по дисциплине «Импульсная техника». Слайды мультимедиапрезентации наполнены текстовой и графической информацией (см. рис. 4), содержат заголовок и основной текст. Объем презентации ограничен по сравнению с учебником. Поэтому представленный материал позволяет раскрыть конкретный аспект излагаемой темы. Используется иерархический принцип изложения материала. Содержание презентации имеет четкую структуру и логику раскрытия последовательно излагаемых вопросов. Все элементы презентации систематизированы в единую среду, имеющую сюжет и сценарий.

Рисунок 4. Пример использования графического материала

После каждого модуля имеются контрольные задания, позволяющие провести проверку знаний обучающихся (см. рис. 5).

Контрольные задания

1. Определить, будет ли цепь дифференцирующей, если $R = 1 \text{ МОм}$ и $C = 10 \text{ нФ}$. На вход цепи подаётся прямоугольный импульс длительностью 150 мкс .
2. На цепь, состоящую из конденсатора ёмкостью 200 нФ и сопротивления $0,25 \text{ МОм}$, подан прямоугольный импульс. Определить, на сколько длительность импульса, снимаемого с конденсатора, больше длительности входного импульса. Сопротивлением источника импульсов напряжения пренебречь. Длительность импульса определяется на нулевом уровне.
3. Определить длительность импульсов на выходе дифференцирующей цепи, состоящей из конденсатора ёмкостью 20 нФ и сопротивления 50 кОм , если на вход цепи подаются прямоугольные импульсы. Длительность импульса определяется на нулевом уровне.

О	Л	М1	М2	М3
----------	----------	-----------	-----------	-----------

Рисунок 5. Контрольные задания

Работу студентов с указанной базой данных можно отнести, по нашему мнению, к полному уровню интерактивности, поскольку студент может работать самостоятельно, изучая материал лекций и выполняя контрольные задания.

Как отмечают специалисты [2], электронные учебники обладают массой преимуществ перед их печатными аналогами:

- мультимедийные решения позволяют сделать содержание более наглядным и понятным;
- динамические рисунки, используемые при подаче учебного материала, позволяют студенту экспериментировать;
- фонды тестовых заданий дают возможность проверить знания студентов;
- гипертекстовые ссылки позволяют найти нужное понятие, в считанные секунды вернуться к необходимым страницам изучаемого материала и, что немаловажно, возможность прервать и запустить учебное пособие с любого фрагмента.

На рисунке 6 представлены основные особенности и возможности применения мультимедиа технологий в процессе подготовки бакалавров технического направления.

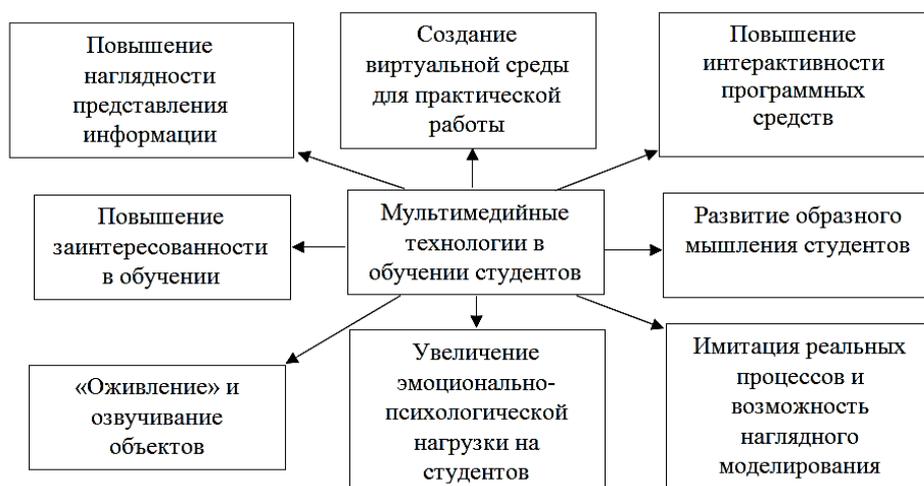

Рисунок 6. Особенности и возможности применения мультимедиа технологий в процессе подготовки бакалавров технического направления

Заключение. Таким образом, мультимедийные технологии, благодаря присущим им качествам – гибкости, интерактивности, интеграции различных видов наглядной учебной информации, а также благодаря возможности учитывать при их использовании индивидуальные особенности студентов и повысить их мотивацию, являются одними из значимых черт современной системы образования и могут успешно использоваться для организации самостоятельной работы студентов. Несомненно, что быстрое и качественное внедрение данных технологий в учебный процесс может дать дополнительные преимущества студентам, обучающимся в вузе, особенно по техническим направлениям.

Список использованных источников / References in Russian

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 192 с.
2. Захарова О. А., Рыльщикова Л. П., Атрошина Э. Б. Методологические основы применения информационно-коммуникационных технологий для развития интеллектуальных особенностей обучающихся : моногр. – Ростов-на-Дону, 2010. – 218 с.
3. Осин А. В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации : моногр. – М. : Агентство «Издательский сервис», 2005. – 320 с.
4. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский [и др.]; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 352 с.
5. Презентация // Материалы из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 25.09.2017).
6. Роберт И. В. Теоретические основы развития информатизации образования в современных условиях информационного общества массовой глобальной коммуникации // Информатика и образование. – 2008. – № 5. – С. 3-15.
7. Свидетельство о регистрации базы данных № 2016621100. Мультимедийные лекции по дисциплине «Импульсная техника» / Зайцева И. Н., Исакович Э. И., Фортунова Н. А.: заявитель и правообладатель Федерал. гос. образоват. учреждение Елецкий. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – № 2016620834; заявл. 21.06.16; опубл. 12.08.16.
8. Смирнов И. А. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36267.php> (дата обращения: 25.09.2017).
9. Стародубцев В. А. Как подготовить качественную презентацию// Народное образование. – 2011. – № 10. – С. 216-229.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Zakharova I.G. Informatsionnye tekhnologhii v obrazovanii : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy [Information technologies in education: a study guide for students of higher pedagogical educational institutions]. – М. : publishing center "Academia", 2008. – 192 p. [In Russian]
2. Zakharova O.A., Rylshchikova L.P., Atroshina E.B. Methodologicheskie osnovy primeneniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologhiy dlya razvitiya intellektualnykh osobennostey

obuchayushchikhsya [Methodological bases of using the information and communication technologies for the development of intellectual features of students] : monograph. – Rostov-on-Don, 2010. – 218 p. [In Russian]

3. Osin A.V. Multimedia v obrazovanii: kontekst informatizatsii [Multimedia in education: the context of IT penetration] : monograph. – М. : publishing agency "Izdatelskiy servis", 2005. – 320 p. [In Russian]

4. Pedagogicheskii slovar : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy [Pedagogical dictionary : a study guide for students of higher educational institutions] / V.I. Zagvyazinskiy [et al.]; ed. by V.I. Zagvyazinskiy, A.F. Zakirova. – М. : publishing center "Academia", 2008. – 352 p. [In Russian]

5. Prezentatsiya [Presentation] // Materials from Wikipedia – the free encyclopedia [Online]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (available: 25.09.2017). [In Russian]

6. Robert I.V. Teoreticheskie osnovy razvitiya informatizatsii obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh informatsionnogo obshchestva massovoy globalnoy kommunikatsii [Theoretical bases of the development of IT penetration in education under the modern conditions of the information society of mass global communication] // Informatika i obrazovanie [IT and education]. – 2008. – No. 5. – P. 3-15. [In Russian]

7. Database registration certificate No. 2016621100. Multimediyne leksii po distsipline "Impulsnaya tekhnika" [Multimedia lectures in the "Pulse engineering" subject] / Zaitseva I.N., Isakovich E.I., Fortunova N.A.: applicant and copyright holder – the Federal state educational institution I.A. Bunin Yelets State University. – No. 2016620834; applied on 21.06.16; published 12.08.16. [In Russian]

8. Smirnov I.A. Ispolzovanie multimediynykh prezentatsiy v uchebnom protsesse [The use of multimedia presentations in the educational process] [Online]. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36267.php> (available: 25.09.2017). [In Russian]

9. Starodubtsev V.A. Kak podgotovit kachestvennyuyu prezentatsiyu [How to prepare a high-quality presentation] // Narodnoe obrazovanie [Public education]. – 2011. – No. 10. – P. 216-229. [In Russian]

Информация об авторах:

Зайцева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры радиоэлектроники и компьютерной техники, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец, Россия).

Фортунова Наталия Александровна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой радиоэлектроники и компьютерной техники, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец, Россия).

Information about the authors:

Irina N. Zaitseva is a candidate of psychological sciences, associate professor at the chair of radioelectronics and computer engineering, I.A. Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Natalia A. Fortunova is a candidate of technical sciences, associate professor, head of the chair of radioelectronics and computer engineering, I.A. Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Компетентностный портрет современного педагога, оказывающего социально-педагогическое сопровождение многодетных семей

Мария Владимировна Федорова

Южный федеральный университет

Аннотация. Многодетная семья в настоящее время носит характер «группы риска» и требует особого внимания со стороны государства и общества. Помимо материально-жилищных проблем и проблем самоорганизации быта, многодетная семья, в силу специфичности своей структуры, сталкивается с проблемой воспитания и создания благоприятной атмосферы для самореализации детей, в том числе их гармоничного взаимодействия с институтом образования. Образовательное пространство разделяет функцию воспитания ребенка с институтом семьи, что требует непрерывного профессионального совершенствования деятельности педагога в области социально-педагогической работы. Разрешение проблем социальной адаптации детей из многодетных семей во многом зависит от степени профессиональной готовности педагога разрешать возникшие проблемы социальной дезориентации детей. Данная статья посвящена выявлению набора профессиональных компетенций современного педагога, оказывающего социально-педагогическое сопровождение детей из многодетных семей в рамках общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, многодетная семья, социально-педагогическое сопровождение.

Outline of competencies required for modern teachers to render social and pedagogical support to multi-child families

Maria Vladimirovna Fedorova

Southern Federal University

Abstract. Currently, a multi-child family belongs to a "risk group" and needs special attention both of the state and the society. On top of certain material, housing problems, daily life self-organization ones, a multi-child family due to its specific structure faces the problem of upbringing the children and of creating a favorable atmosphere for their self-fulfillment, including their harmonious interaction with the institution of education. The educational environment shares the function of upbringing the children with the institution of family, which requires the continuous professional improvement of teachers in the field of social and pedagogical work. Solving the social adaptation problems in children coming from multi-child families largely depends on the extent of the teacher's professional readiness for solving the problems of children's social disorientation. The paper is devoted to identification of a set of professional competencies required for a modern teacher who renders social and pedagogical support for children coming from multi-child families at comprehensive educational institutions.

Keywords: professional competencies, multi-child family, social and pedagogical support.

Введение. Современная образовательная система вынуждена динамично трансформироваться, подстраиваться под социально-общественные потребности, в частности совершенствовать стратегию воспитания и обучения детей из различных социальных групп. Многодетная семья является одним из феноменов, который требует особого внимания со стороны образовательного учреждения, потому что априори относится к социальной «группе риска».

Многодетное пространство имеет свои особенности социализации: дети раннего возраста приспособляются к статусно-ролевому распределению, что в дальнейшем, при выстраивании отношений с обществом, может оказать положительное влияние. Но дефицит воспитания может привести к тому, что дети вырастают, имея заниженную самооценку: тревожность, неуверенность в себе; старшие дети стремятся к лидерству. Дети рано начинают работать, имеют большую вероятность приобрести вредные привычки. Многодетные семьи отмечают дискомфорт с коллегами по работе, с родственниками, которые часто не одобряют факта многодетности, особенно в современных условиях. Негативное отношение сверстников ощущают дети из многодетных семей [7].

Постановка проблематики воспитания детей из многодетных семей, на наш взгляд, должна быть актуализирована в современной образовательной системе, ведь практически в каждом общеобразовательном учреждении обучаются и воспитываются дети из многодетных семей. Стоит отметить, что их количество плавно прогрессирует в силу улучшения демографических показателей. Потому образовательная система уже сегодня должна ориентироваться на разрешение социально-педагогических проблем адаптации в обществе детей из многодетных семей.

Ключевым и проблемным моментом являются не сами проблемы воспитания детей из многодетных семей, а наличие у образовательного учреждения специально подготовленных кадров. В силу того, что в последнее время прослеживается тенденция отказа образовательных учреждений от услуг социальных педагогов или психологов, то логично, что выполняемые ими функции воспитания и социально-педагогической помощи автоматически перекладываются на учителей и классных руководителей, которые зачастую могут быть профессионально не готовы. Такие условия требуют от обычного педагога быстрого принятия решения и выработки тактики воспитательной работы, ведь игнорирование проблем детей, относящихся к социальной «группе риска», может иметь необратимые последствия. **Целью** нашей работы является

выявление необходимого набора педагогических компетенций, необходимых учителям и классным руководителям для более грамотной реализации социально-педагогической поддержки детей из многодетных семей.

Теоретические основы исследования. Специфика любой социально-педагогической работы заключается, безусловно, в индивидуальном подходе и профессиональных способностях педагога оказывать воздействие уже на сложившийся круг проблем, но необходимо и создавать условия, при которых риски их возникновения будут минимальными, то есть уметь предусмотреть и предотвратить их появление. Для наиболее структурированного понимания особенностей работы педагога с многодетными семьями необходимо для начала обозначить специфику многодетного пространства и круг проблем, с которыми сталкивается многодетная семья, где педагог может выступить в качестве помощника их разрешения.

В первую очередь, нужно отметить, что многодетность по своей специфике делится на сознательную и девиантную (неблагополучную), что, безусловно, стоит учитывать. *«Сознательная многодетность.* В многодетной семье такого (сознательного) типа можно проследить четкую систему ценностей, где приоритетом является ценность самой семьи. Также положение семьи такого типа обусловлено четкими культурно-идеологическими, национальными, религиозными и традиционными семейными установками. Многодетная семья в этом случае отличается крепкими семейными традициями, четкой внутренней структурой, достаточно прочной защитой, традиционно уважительным отношением к старшим. В то же время у родителей имеется четкая мотивация к воспитанию детей. В таких семьях ребенок выступает основной жизненной ценностью, а родители будут делать все, что от них зависит, чтобы их дети получили достойное воспитание и качественное образование. *Неблагополучная многодетность.* Такой тип чаще можно встретить там, где родители ведут аморальный образ жизни, а именно страдают алкоголизмом, наркоманией или вовсе являются психически

неуравновешенными личностями. В таких семьях наиболее распространена склонность к необразованности, а также прослеживается принадлежность к низкому социальному статусу. В таких семьях дети выступают как средство удовлетворения экономических потребностей (поддержка государственными льготами). Родители в семье описанного типа чаще всего не имеют ценности и стремления к воспитанию детей: дети предоставлены сами себе, могут иметь психические нарушения, нуждаться в реабилитационной помощи, так как зачастую брошены на произвол судьбы при живых родителях» [10, с. 113-114].

Уже на начальном этапе анализа феномена многодетности можно проследить внутреннюю дифференциацию. Педагог в своей социально-воспитательной работе должен учитывать специфику каждой семьи. В семьях благополучного типа риск возникновения патовых ситуаций несколько ниже, чем в семьях второго типа, но этот факт не говорит о том, что первый тип нуждается в социально-педагогической поддержке меньше.

В силу сложноорганизованной структуры от природы особенность социализации в многодетной семье носит двойственный характер. С одной стороны, процесс социализации детей в такой среде обусловлен неизбежным распределением ролей, что потенциально может сказаться положительно при взаимодействии с акторами вторичной социализации (выход за пределы семьи и адаптация в обществе). С другой стороны, имеются и отрицательные стороны: при росте количества детей в семье у родителей возникает дефицит времени и нехватка воспитательных сил. Это чревато тем, что дети предоставлены сами себе, своим интересам, что может привести к необратимым последствиям и пристрастности к аморальному образу жизни [12].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социализация в многодетных семьях – уникальный и особенный процесс. Педагог должен учитывать, что многодетная семья является в первую очередь потенциальным пространством для самореализации ребенка, которое в любом случае требует

создания благоприятной психоэмоциональной атмосферы или ее корректировки.

Помимо проблем воспитания и социализации, многодетная семья сталкивается с рядом универсальных проблем: материально-бытовые аспекты, трудовая занятость родителей, реорганизация системы социальной помощи, проблемы воспитания детей и т.д. На наш взгляд, все вышеперечисленные проблемы являются звеньями одной цепи. Рядом отечественных исследователей, таких как М. С. Мацковский [5], П. Сорокин [8], А. Г. Харчев [11], работы которых можно отнести к фундаментальным, было выявлено, что положение института семьи напрямую зависимо от социально-экономического фактора. Кроме того, Г. И. Климантова [3], как и многие другие, выделяла преимущественно экономический фактор, который способен быть детерминантом положения многодетной семьи в российском обществе.

Развивая эту мысль, можно предположить, что в тех многодетных семьях, которые оказываются на пороге бедности или испытывают явные материально-бытовые трудности, увеличивается риск создания неблагоприятной атмосферы социализации детей. Тем самым педагог должен обладать теоретической информацией о социально-бытовых стратегиях многодетных семей и знаниями о данном феномене, что должно помочь ему выработать умение диагностировать причинно-следственные связи возникновения ряда проблем в частных случаях. Безусловно, решение вопросов, относящихся к материально-бытовым, юридическим или вопросам здравоохранения семей и т.д., не могут быть в компетенции педагога или учителя, но он может выступать в качестве координатора семей с социально-правовыми органами и различными социальными институтами, поддерживающими жизнедеятельность и защиту многодетных семей.

Теперь обратимся непосредственно к самой специфике социально-педагогической поддержки. «Социально-педагогическое сопровождение образовательного процесса – один из основных ресурсов, создающих условия

для повышения качества образования, охраны и защиты прав его участников. Эффективность и результативность данного сопровождения обуславливается рядом факторов: плановостью, системностью организации деятельности, целенаправленностью. Успешность социально-педагогического сопровождения зависит также и от четкой организованности и умения взаимодействовать друг с другом. Социальному педагогу необходимо исследовать социум, окружающий ребенка, его семью, воспитательно-образовательное пространство, так как ему необходимо стремиться к точному определению "социального диагноза", воспитательного потенциала микросоциума, готовности к включению всех значимых участников воспитательного процесса в социально-педагогическую деятельность, для того чтобы организовать работу над устранением тех явлений, которые негативно влияют на самочувствие личности, семьи, процесса социального воспитания» [2, с. 69].

Перед педагогом ставится достаточно объемная задача. Здесь, на наш взгляд, рационально было бы использовать дифференцированный подход. Во-первых, педагог должен уметь выявлять проблемы каждой семьи в индивидуальном порядке, во-вторых, ранжировать проблемы по степени значимости и по очередности их решения. Таким образом, от педагога требуется не только знание теоретического пласта феномена многодетности, но и использование в практике эмпирических методов: беседы, анкетирования, классные часы, организация родительских встреч, а также анализ других источников информации. Наиболее распространенным становится использование «социального паспорта семьи», куда вносятся индивидуальные диагностические данные о социальном положении семей [4].

Помимо решения социально-педагогических проблем, в обязанности педагога входит учебно-воспитательная работа. Ее основные позиции можно обозначить как «отслеживание, предупреждение и анализ нарушения учебной дисциплины, режимных моментов и основных норм поведения учащихся; создание банка данных "трудных" детей и детей с девиантным поведением;

систематический контроль над посещаемостью и успеваемостью учащихся» [1, с. 118].

Как уже было сказано выше, в настоящее время присутствует незначительная тенденция сокращения кадров социальных педагогов и психологов в школах, а на классного руководителя все в большей степени ложится ответственность за социальное здоровье учеников. На наш взгляд, социально-педагогическая поддержка учеников, принадлежащих к «группе риска», может быть оказана не только специализированными кадрами. Совершенство системы сопровождения возможно за счет вовлечения в процесс учителей и классных руководителей общеобразовательных учреждений путем профессионального повышения квалификации.

Профессиональный набор компетенций педагога, оказывающего социально-педагогическое сопровождение многодетных семей. Современный педагог должен понимать, что проблемы воспитания, жизнедеятельности и социализации неизбежны как для сознательной многодетности, так и для девиантной в силу сложной структуры семьи: создание благоприятной психоэмоциональной атмосферы внутри семьи; позитивная адаптация, благополучное взаимодействие детей с коллективом; возможность дополнительной самореализации личности детей (развивающие центры, секции, организация совместного семейного досуга); особое внимание к санитарно-гигиенической культуре семьи, если речь идет о девиантной форме проявления многодетности, и др.

Согласно «Профессиональному стандарту» [6], современный педагог должен применять на практике различного рода педагогические технологии, которые призваны стабилизировать психоэмоциональное пространство, а также апеллировать к личностно ориентированному образованию. К «необходимым умениям», согласно стандарту, причисляется и оказание психолого-педагогической помощи, как детям, так и их родителям.

Кроме того, существует «Стратегия развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 года» [9]. Ее ключевой идеей является создание условий динамики развития нравственно-моральных и духовных ценностей путем кооперации образовательных учреждений и института семьи.

Современная регламентация профессиональной деятельности педагога направлена в первую очередь на формирование и развитие компетенций, но четко обозначенного универсального набора навыков, умений, знаний, необходимых классному руководителю для оказания социально-педагогического сопровождения многодетных семей, нет, потому что до сих пор не существует системной модели педагогического сопровождения таких семей в рамках общеобразовательных учреждений.

Отсутствие единой модели поддержки не освобождает от моральной ответственности перед институтом семьи. В первую очередь образовательным учреждениям необходимо осознавать, что отношение к многодетным семьям должно быть специфичным. Чтобы решить ряд перечисленных проблем, нужно признавать их существование. Педагог должен уметь выявлять наличие проблем в семье, даже если они носят характер латентной формы. Это, безусловно, зависит от личностных качеств педагога – стремления к выявлению, анализу проблемы и готовности к ее разрешению. Например, мы предлагаем разрешение проблемы создания благополучной атмосферы внутри многодетной семьи и проблему адаптации в коллективе детей из таких семей путем повышения степени значимости самой ценности семьи в образовательном учреждении: классные часы, посвященные тематике «семейного счастья», родственным связям, творческие задания, по итогам которых педагог вместе с учащимися как бы ненавязчиво приходят к выводу, что жизнь ребенка из многодетной семьи положительно уникальна, и т.д. Безусловно, здесь перед педагогом открывается уникальная возможность использовать свой творческий потенциал для решения проблем.

Отвечая на главный вопрос: в чем заключается особенность профессиональных компетенций педагога, работающего с многодетными семьями, можно прийти к выводу, что исходным детерминантом эффективности социально-педагогической помощи являются в первую очередь личностные качества педагога [13]. Без особой чуткости, способности выявить проблему и не боязни «бросаться в новаторские авантюры» сложно представить усовершенствование помощи детям из многодетных семей и их родителям. Немаловажным является и осознание администрацией образовательного учреждения необходимости создания условий и стимуляции деятельности педагога.

Социально-педагогическая работа в первую очередь связана с такими качествами личности, как любовь к детям, гуманность, неравнодушие, нравственность. В современном обществе границы таких понятий постепенно стираются, а престижность самой профессии падает. Эти процессы сказываются на профессиональной самоидентификации педагогов и нежелании совершенствоваться и наращивать профессионально-компетентностную базу. Более того, в обществе бытует мнение, что многодетность напрямую связана с бедностью, является следствием аморального образа жизни, но это субъективный факт.

Безусловно, среди многодетных семей много неблагополучных, но существуют иные категории многодетных семей, которые за последнее время в России начали возрастать, это, в первую очередь, многодетность, основанная на религиозных и традиционных установках, а также семьи, где рождение от 3-х и более детей является осознанным выбором – жизненной стратегией. Несомненно, такого рода предрассудки могут существовать и в сознании современных педагогов, что может выражаться в нежелании браться за социально-нравственное воспитание детей из многодетных семей, боязни тесного контакта с такими семьями.

Помимо личностных качеств, у педагога должен быть сконструирован методологический инструментарий, который поможет достигнуть поставленных целей.

Он может быть разработан на основе универсальных функций социально-педагогической работы:

1. *Диагностическая функция.* Общая оценка положения многодетных семей, анализ особенностей, выявление скрытого потенциала.

2. *Коммуникативная функция.* Создание условий для благоприятного общения, стимуляция к коллективной деятельности, организация совместного творчества многодетных семей.

3. *Функция «скорой психологической помощи».* Включает в себя как устранение сложившихся психологических проблем у многодетных семей, так и действия, направленные на их профилактику, предотвращение и возникновение.

4. *Прогностическая функция.* Способность педагога «предвидеть» возможные кризисы многодетной семьи, моделирование и разработка стратегии оказания помощи в случае необходимости.

5. *Координационная функция.* Повышение степени осведомленности многодетных родителей о своих правах; в случае необходимости исполнение роли информационного посредника между многодетными семьями и государственными органами социальной защиты, реабилитационными центрами и службами и т.д.

Исходя из всего вышесказанного, мы предполагаем, что компетентный портрет современного педагога, оказывающего социально-педагогическую помощь многодетным семьям, включает в себя:

1. *Личностную компетентность.* На наш взгляд, она является отправной точкой, от которой должен отталкиваться педагог: позитивный настрой; отсутствие внутреннего барьера перед решением возникающих проблем;

творческий подход; ответственность за свою социально-педагогическую деятельность; удовлетворенность проделанной работой и т.д.

2. *Коммуникативную компетентность*: владение этическими нормами интеракций; ориентация профессиональной деятельности во благо многодетным семьям; готовность к изменениям в межличностных отношениях, умение воздействовать на эти процессы; способность вызывать интерес у общества, коллектива к проблемам многодетности и направлять его на решение проблем многодетных семей и т.д.

3. *Функциональную компетентность*: способность подбирать, разрабатывать под индивидуальные особенности своей работы методологию, стратегию для решения проблем; осознанность высокой степени значимости целеполагания; опора на предыдущий опыт работы с многодетными семьями или на опыт других педагогов и т.д.

Заключение. На основе изложенных данных можно заключить, что многодетная семья в современном российском обществе относится к феномену «группы риска», что требует особого внимания со стороны других социальных институтов, а именно института образования.

Для современного образовательного пространства актуален вопрос интеграции института семьи и образовательных учреждений. Перед ним ставится регламентированная задача – повышение уровня духовного воспитания и актуализация семейно-нравственных ценностей. Многодетная семья является носителем уникального самоорганизационного пространства для самореализации личности. В силу специфики организации многодетность делима на сознательную (благополучную) и девиантную (неблагополучную). Безусловно, вторая категория требует внимания со стороны не только педагогов и психологов, но и органов правовой защиты детства.

Современный педагог должен осознавать особенности и тонкости социально-педагогической работы с такими семьями, ведь прежде всего в основе оказания любой социальной помощи лежит духовность и гуманность.

В реализации социально-педагогического сопровождения многодетных семей в рамках школ, лицеев и гимназий классный руководитель потенциально может выполнять функции: диагностическую, коммуникативную, психологическую, прогностическую, координационную.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение многодетных семей не может осуществляться без трех базовых компетенций: личностной, коммуникативной, функциональной.

Список использованных источников / References in Russian

1. Ефименко М. В. Социальное сопровождение ребенка в процессе обучения и воспитания. Формы и методы работы // Защита детства: социальные, правовые и педагогические аспекты : сб. материалов краевой интернет-конференции, г. Ставрополь, 2016 г. – Ставрополь : ГБУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, 2016. – 194 с.
2. Кинаш М. В. Раннее выявление и социальное сопровождение неблагополучных семей // Защита детства: социальные, правовые и педагогические аспекты : сб. материалов краевой интернет-конференции, г. Ставрополь, 2016 г. – Ставрополь : ГБУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, 2016. – 194 с.
3. Климантова Г. И. Многодетная семья: за чертой бедности // Социальная безопасность женщин / Клуб «Реалисты». Информационно-аналитический бюллетень. – М., 1997.
4. Левашкина Т. В. Социально-психолого-педагогическое сопровождение семей группы социального риска // Работник социальной службы. – № 3. – М., 2010. – С. 39-62.
5. Мацковский М. С. Социология семьи. – М., 1989.
6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 15.07.2017).
7. Проблемы многодетных семей [Электронный ресурс] // Социальная работа. – URL: <http://soc-work.ru/article/97> (дата обращения: 15.07.2017).
8. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. – 1918.
9. Стратегия развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. – URL: http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/ (дата обращения: 15.07.2017).
10. Федорова М. В. Многодетная семья как осознанный жизненный выбор: специфика социализации детей (на примере г. Ростова-на-Дону) // Известия Южного федерального университета: Педагогические науки. – 2016. – № 1.
11. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М., 1976.
12. Griffen A. S., Nakamuro M., Inui T. Fertility and maternal labor supply in Japan: Conflicting policy goals? // Journal of The Japanese and International Economies. – 2015. – No. 38. – P. 52-72.
13. Liu H., Mroz T. A., van der Klaauw W. Maternal employment, migration, and child development // Journal of Econometrics. – 2010. – No. 156. – P. 212-228.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Efimenko M.V. Sotsialnoe soprovozhdenie rebenka v protsesse obucheniya i vospitaniya. Formy i metody raboty [Social support of children during education and upbringing. Forms and methods of

- work] // Zashchita detstva: sotsialnye, pravovye i pedagogicheskie aspekty : sb. materialov kraevoy internet-konferentsii, g. Stavropol, 2016 g. [Protection of childhood: social, legal and pedagogical aspects : coll. of materials of the territory Internet-conference, Stavropol, 2016]. – Stavropol : GBU DPO SKIRO PK i PRO, 2016. – 194 p. [In Russian]
2. Kinash M.V. Rannee vyyavlenie i sotsialnoe soprovozhdenie neblagopoluchnykh semey [Early detection and social support for difficult families] // Zashchita detstva: sotsialnye, pravovye i pedagogicheskie aspekty : sb. materialov kraevoy internet-konferentsii, g. Stavropol, 2016 g. [Protection of childhood: social, legal and pedagogical aspects : coll. of materials of the territory Internet-conference, Stavropol, 2016]. – Stavropol : GBU DPO SKIRO PK i PRO, 2016. – 194 p. [In Russian]
3. Klimantova G.I. Mnogodetnaya semya: za chertoy bednosti [A multi-child family: below the poverty line] // Sotsialnaya bezopasnost zhenshchin [Social security of women] / Klub "Realisty". Informatsionno-analiticheskiy byulleten [The "Realists" club. Information and analytics transactions]. – M., 1997. [In Russian]
4. Levashkina T.V. Sotsialno-psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie semey gruppy sotsialnogo riska [Social, psychological and pedagogical support for social risk group families] // Rabotnik sotsialnoy sluzhby [Social service worker]. – No. 3. – M., 2010. – P. 39-62.
5. Matskovskiy M.S. Sotsiologiya semyi [Sociology of family]. – M., 1989. [In Russian]
6. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 № 544n (s izm. ot 25.12.2014) "Ob utverzhdenii professionalnogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatelnost v sfere doshkolnogo, nachalnogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel, uchitel)" [Order of the Ministry of Labor of Russia dated 18.10.2013 No. 544n (as amd. on 25.12.2014) "On approval of the professional standard "Pedagogue (pedagogical activity in the sphere of preschool, primary comprehensive, main comprehensive and secondary comprehensive education) (educator, teacher)". (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 06.12.2013 under No. 30550) [Online]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (available: 15.07.2017). [In Russian]
7. Problemy mnogodetnykh semey [Problems of multi-child families] [Online] // Sotsialnaya rabota [Social work]. – URL: <http://soc-work.ru/article/97> (available: 15.07.2017). [In Russian]
8. Sorokin P. Krizis sovremennoy semyi [Crisis of the contemporary family] // Ezhemesyachny zhurnal [Monthly journal]. – 1918. [In Russian]
9. Strateghiya razvitiya vospitaniya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r [The strategy of development of upbringing in the Russian Federation for the period of up to the year 2025. Approved by Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015, No. 996-p] [Online]. – URL: http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/ (available: 15.07.2017). [In Russian]
10. Fedorova M.V. Mnogodetnaya semya kak osoznanniy zhiznennyi vybor: spetsifika sotsializatsii detey (na primere g. Rostova-na-Donu) [Multi-child family as a conscious life choice: the specific features of socialization of children (a case study of Rostov-on-Don)] // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta: Pedagogicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University: Pedagogical sciences]. – 2016. – No. 1. [In Russian]
11. Kharchev A.G. Brak i semya v SSSR [Marriage and family in the USSR]. – M., 1976. [In Russian]
12. Griffen A. S., Nakamuro M., Inui T. Fertility and maternal labor supply in Japan: Conflicting policy goals? // Journal of The Japanese and International Economies. – 2015. – No. 38. – P. 52-72.
13. Liu H., Mroz T. A., van der Klaauw W. Maternal employment, migration, and child development // Journal of Econometrics. – 2010. – No. 156. – P. 212-228.

Информация об авторе:

Федорова Мария Владимировна, аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Maria V. Fedorova is a post-graduate student at the department of education and pedagogical sciences of the Academy of psychology and pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегель 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегель 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоритическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
Том 3, Номер 3, Август 2017
Volume 3, Issue 3, August 2017
ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. В.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.07.2017.
Подписано в печать 28.07.2017.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 5,1.
Заказ № 934. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.